

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одождють ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Ноября 1909 г.

№ 22 (66)

Двухнедѣльный журналъ рел. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въ мѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1909 г.

Изд. 3 годъ

Содержаніе № 22:

1. Вильна, 15-го Ноября. Школа и народность. (Впечатленія отъ думскихъ засѣданій.) Членъ Государственной Думы Свящ. А. Вераксинъ 404—406.
 2. Къ предстоящему 200-лѣтію со дня блаженной кончины Св. Дмитрія, Митрополита Ростовскаго (Окончаніе). 406—409.
 3. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ. 409.
 4. О задачахъ и направленіи издательской дѣятельности Зап.-русск. братствъ. А. Миловидовъ. 409—411.
 5. Польскія тайныя школы. Свящ. Д. Павскій. 412—414.
 6. Двѣ силы. (Окончаніе) Свѣтлинскій. 414—418.
 7. По поводу тенденціозной корреспонденціи. Членъ Госуд. Думы, Свящ. А. Вераксинъ. 418—419.
 8. Иллюстраціи: Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій. 417.
 9. По краю. Хроника церковно-общественной жизни 419—422.
 10. Изъ жизни Братствъ. 1. Торжественное открытіе Гомельскаго Братства. 2. Съѣздъ представителей 3.-русскихъ православныхъ братствъ, бывшій въ г. Вильнѣ 2—5 августа 1909 г. (Продолженіе). 423—426.
- При семъ № прилагается. а) Слово о необходимости для человека Вѣчной Жизни и б) Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1909 г. № 22.

При этомъ № разсылаются объявленіе Страхового Товарищества «САЛАМАНДРА».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльное изданіе

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго
Св.-Духовскаго Братства».

3-й годъ изданія

Органъ релігіозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края съ иллюстраціями]. Св. Синодомъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края. Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ Минскѣ.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ «Труды Виленскаго Братскаго Съѣзда (1909 г.)» Братское изданіе: «Не посягайте на православіе» (по матеріаламъ, доставленнымъ членами Гос. Думы) а также оттиски наиболѣе выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“.

Цѣна на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Въ мѣстѣ съ „Литов. Епарх. Вѣд.“ 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Вильна, 15 Ноября.

Школа и народность.

(Впечатлѣніе отъ думскихъ засѣданій)

Пишу ночью, послѣ бурнаго засѣданія въ Комиссіи по народному образованію, послѣ двухдневной борьбы за устои русской государственной начальной школы, каковую борьбу мы, правые, назвали „двухдневнымъ боемъ за православіе“. Прошу не удивляться такому названію. Положеніе дѣлъ въ Государств. Думѣ таково, что почти во всѣхъ комиссіяхъ, такъ сказать, по „всему фронту“ бываетъ въ продолженіи года „бой за православіе“. А въ виду того, что дѣло народнаго образованія, тѣмъ болѣе начальнаго, всеобщаго, тѣсно связано (неразрывно) съ дѣломъ воспитанія—дѣломъ церкви,—Комиссія по народному образованію въ длинномъ рядѣ законопроектовъ даетъ постоянные поводы выступать въ защиту православія, какъ это ни странно, въ „православной святой Руси“... Теперь разсматривается очень важное дѣло: докладъ по внесеннымъ Министромъ Народ. Просвѣщенія законопроектамъ—1) о введніи всеобщаго обученія и 2) о начальныхъ училищахъ. Общія основанія осуществленія всеобщаго обученія приняты были безъ особой борьбы сторонъ и ст. 8-ю положенія о начальныхъ училищахъ приняты въ такой редакціи: начальное училище имѣть цѣлью: а) дать учащимся религіозное и нравственное воспитаніе, б) развить въ нихъ любовь къ Россіи, в) способствовать ихъ умственному развитію, г) снабдить ихъ необходимѣйшими общими знаніями и д) содѣйствовать ихъ физическому развитію. Казалось бы, что все должно идти въ дальнѣйшемъ хорошо, что права православія въ дѣлѣ воспитанія дѣтей ограждены, что въ воспитаніе дѣтей инородцевъ и иновѣрцевъ, въ духѣ ихъ религіи, никакихъ запрещеній не введено; но вдругъ, неожиданно для большинства, какъ только дошли до ст. 33 съ примѣчаніемъ, развились такія пренія и борьба сторонъ, такое ожесточеніе, что только къ концу 2-го (слѣдующаго) засѣданія удалось установить редакцію статьи. Статья 33 изложена была такъ: «учителями и учительницами въ начальныхъ школахъ должны быть русскіе подданные, православнаго исповѣданія, не моложе 17 лѣтъ, имѣющіе званіе учителя начального училища». Нужно имѣть въ виду, что законъ составляется для русской, государственной школы, что онъ пишется прежде всего и главнымъ образомъ, для «господина земли—народа русскаго», воспитаннаго на православіи, что для инородцевъ и иновѣрцевъ вносятся дополнительныя статьи, примѣчанія, или же отдѣльный законъ. Между тѣмъ природные русскіе люди, не дожидаясь голоса «иныхъ»—первые набросились на эту статью и стали доказывать, что слова: «православнаго исповѣданія» слѣдуетъ изъ статьи исключить. Членъ комиссіи Неклюдовъ, принадлежащій

къ старой дворянской фамиліи, съ увлеченіемъ доказывалъ, что въ русской школѣ можетъ быть учителемъ и не православный, что онъ знаетъ нѣсколькихъ католичекъ, окончившихъ гимназію, которыхъ онъ можетъ назвать отличными учительницами, что ни какого посягательства на вѣру русскихъ дѣтей подобныя учительницы производить не будутъ, что пора уже бросить всякое недовѣріе и подозрительность и т. д. Эту мысль подхватили живо и другіе, подобные ему, ренегаты, развивая ее на разные лады, и улыбающіяся лица нѣсколькихъ католиковъ, мусульманъ и еврея—Фридмана убѣдили насъ въ томъ, что предложеніе ихъ «русскихъ друзей» имъ очень нравится, вызываетъ даже мечты.. Потомъ полились сладкія польскія рѣчи. Поляки доказывали, что общія христіанскія истины и правила нравственности, внушаемыя дѣтямъ, у всѣхъ христіанъ одинаковы, что учитель—католикъ «не повредитъ» душѣ русскаго дитяти, что законоучитель—батюшка есть главный воспитатель дѣтей своей вѣры, что батюшка «не допуститъ» вліянія учителя—католика на убѣжденіе русскихъ дѣтей, что уже на практикѣ допущены учителя—католики въ правительственныя школы въ губерніяхъ царства Польскаго и на Литвѣ... Вспокоилась правая сторона Комиссіи. Мы, западники-окраинцы, сразу почувствовали большую опасность для бѣлорусовъ отъ этихъ польскихъ домогательствъ, и послышались частые возгласы: «прошу слова»...

Посмотрѣлъ я въ конецъ лѣваго крыла Комиссіи, и увидѣлъ широко улыбающееся, расплывшееся въ форму полнолунія, лицо ксендза Мацьевича... Ну, думаю, пріятель дорогой, вотъ когда ты почувствовалъ себя «въ своей тарелкѣ»...

Когда наступила моя очередь я высказалъ сожалѣніе, что Неклюдовъ, Масленниковъ и др., зная „нѣсколькихъ католичекъ“ въ центрѣ Россіи, не знаютъ жизни Русскаго народа на нашей окраинѣ, не знаютъ и не могутъ оцѣнить нашей вѣковой борьбы за вѣру и народность и, допуская католика-учителя въ народную школу, они сознательно или несознательно отдаютъ ему ключъ къ русской народности и вѣрѣ, которую учитель—полякъ въ союзѣ съ ксендзомъ сумѣетъ вытравить въ душѣ учениковъ—бѣлорусовъ; практика службы моей даетъ много примѣровъ того, каково вліяніе на русскихъ дѣтей пановъ и ксендзовъ въ ихъ тайныхъ и явныхъ школахъ на окраинѣ; чего же можно намъ ждать, если мы закономъ разрѣшимъ полякамъ быть у насъ учителями... Я признаю и утверждаю, что это принесетъ нашей окраинѣ да и всей имперіи большое, неисчислимое зло, и усердно прошу слова: «православнаго исповѣданія» сохранить въ текстѣ 33 статьи. Потомъ сильную, горячую рѣчь сказалъ протоіерей Юрашкевичъ, бывшій ректоръ Минской дух. семинаріи. Онъ хорошо простыдилъ нашихъ любераловъ, такъ усердно выслуживаю-

щихся предъ инородцами и откровенно сказалъ, что подобные „русскіе“ болѣе намъ опасны, чѣмъ явные, открытые враги. Высказывая довѣріе другимъ иновѣрцамъ и инородцамъ, имѣющимъ склонность нѣкоторую къ общенію съ русскими и къ политическому единенію,—о. Андрей категорически утверждалъ, что поляковъ, къ сожалѣнію, ничему не научила исторія, что, оставаясь неисправимыми сепаратистами, они не желаютъ быть друзьями русской народности, мы же, наученные опытомъ, не довѣряемъ искренности ихъ рѣчей. Отдавая дань уваженія ихъ національнымъ стремленіямъ, къ большому стыду русскихъ космополитовъ, о. Андрей находить недопустимымъ на значить учителей—поляковъ въ русскую школу, не возражая противъ примѣчанія къ статьѣ, по которому въ мѣстностяхъ съ польскимъ населеніемъ могутъ быть допущены и учителя—поляки. Въ горячей патристической рѣчи о. Юрашкевичъ сильно взволновался и заявляя объ этомъ просилъ слова на слѣдующее засѣданіе.

На слѣдующемъ засѣданіи пренія возобновились съ такой же горячностью, говорили многие и время летѣло стрѣлой. Возражавшій мнѣ ксендзъ Мацѣевичъ припомнилъ, почемуто, снова бутафорію—тѣхъ неизвѣстныхъ дѣтей—католиковъ, плакавшихъ отъ «притѣсненій вѣры» въ русской школѣ, снова заговорилъ о своемъ усердному вытиранію ихъ слезъ, говорилъ, тономъ обиженнаго, что въ нашемъ краѣ, при современномъ строѣ и режимѣ, при «такомъ» вліяніи правосл. духовенства и гнетѣ властей,—фактически невозможно поляку быть учителемъ въ народной школѣ, напрасно, молъ, боятся допустить это въ статьѣ закона, и «сосѣдь мой» (разумѣется—я) не основательно опирался на свой опытъ, такъ какъ учителей—поляковъ въ нашей (Виленской) губерніи еще не было.. Чего же вы, господа, боитесь этого, вѣдь и православные родители въ нашемъ краѣ скорѣй—всего не допустятъ, чтобы ихъ дѣтей училъ полякъ учитель,—а если и допустятъ, то чтоже будетъ смотрѣть ботюшка? Опъ съумѣетъ охранить дѣтей своихъ пасомыхъ отъ нежелательнаго вліянія... Какъ и должно было ожидать, подобныя лукавыя, вкрадчивыя рѣчи насъ нисколько не убѣдили, и противная сторона стала прибавлять къ своимъ рѣчамъ: „видимъ, что дѣло наше безнадежное“. Нѣтъ возможности, хотя бы и въ самой краткой формѣ, передать содержаніе рѣчей той и другой стороны, ужъ очень много говорили, иногда обращаясь съ укоризнами и уклоняясь въ сторону отъ предмета сужденій. Возбужденные представители мусульманской группы стали угрожать, что они „такой“ народной государственной школы не признаютъ, что скажутъ населенію не давать денегъ на „такую“ школу, а поляки заявили, что они требуютъ оговорить ихъ права въ статьѣ закона, а не въ примѣчаніи, въ которомъ ясно сказано, что въ школахъ открытыхъ по преимуществу для дѣтей

инославныхъ исповѣданій, иновѣрцевъ, старообрядцевъ или сектантовъ—могутъ быть избираемы (при самоуправленіи) также и лица соотвѣтствующаго исповѣданія или вѣроученій, имѣющія учительское званіе. Но вотъ является новый членъ Комиссіи г. Каменскій (котораго правые называютъ «гроссмейстеромъ русскихъ масоновъ») и желая свести обѣ стороны «на компромиссъ», приглашаетъ всѣхъ обратиться къ указу 17 апрѣля и манифесту 17 октября, въ силу разумѣнія которыхъ переходъ изъ православныхъ въ другое христіанское вѣроученіе не влечетъ за собою ограниченія правъ; вновь растолковавши давно растолкованное г. Каменскій даетъ намъ вопросъ:—имѣете ли вы право преслѣдовать учителя, принявшаго лютеранство, католичество?

Смѣете ли вы посягнуть на свободу его совѣсти! Не пойдете ли вы сами противъ закона? Ему растолковали, что угнетать совѣсть человѣка, потерявшаго совѣсть религіозную мы не намѣрены, но, защищая свободу и неприкосновенность православныхъ дѣтей, предложимъ ему идти учить «новыхъ» единовѣрцевъ, а православныхъ оставить въ покоѣ.

Далѣе Г. Каменскій предлагаетъ Комиссіи внести въ 33 статью вмѣсто словъ «Православнаго исповѣданія» слова «христіанскаго исповѣданія», и «товарищи» его подоживаютъ, ласково свѣтуя намъ „уступить“, объединиться „хотя на этомъ“...

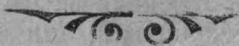
Снова раздаются нѣсколько рѣчей, инородцамъ предлагается образовать совѣщаніе, пропорціональное числу представителей фракцій въ Комиссіи, но отъ принятія даннаго компромисса рѣшительно отказываются. Потомъ обычное слово „представителя вѣдомства“, принявшаго нашу точку зрѣнія, резюмѣ предсѣдателя, чтеніе всѣхъ поправокъ и письменныхъ предложеній, и постепенная баллотировка. Считаю мы глазами силы противника и чувствуемъ, что мы остаемся побѣдителями: 24 голосами противъ 17 отстояли два слова статьи Закона, гласящей, что учитель государственной начальной русской школы долженъ быть „православнаго исповѣданія“. Только «два слова», но какого они неизмѣримаго значенія для нашей русской народности. Изъ за двухъ словъ, сказали намъ, вы сражались такъ яростно два засѣданія. Не за слова сражались мы съ вами, отвѣтилъ я, мы сражались съ вами за православіе. Уходя изъ зала засѣданій услышалъ ироническое замѣчаніе (повтореніе рѣчи): а сколько православныхъ только по имени, вѣдь такіе господа больше вреда могутъ сдѣлать, чѣмъ «порядочные иновѣрцы»... Ну, думаю, къ такимъ прежде всего принадлежатъ г. г. Неклюдовы и Масленниковы, и вѣрю, что они опаснѣе намъ, чѣмъ «порядочные иновѣрцы»....

Еще скажу нѣсколько словъ о составѣ Комиссіи по народному образованію, которая должна сыграть огромную роль въ дѣлѣ образованія и воспитанія растущаго юнаго поколѣнія русскаго

народа, которая должна Законодательнымъ путемъ создать такія условія въ начальной (въ особенности) школѣ, чтобы внушить молодому поколѣнію вѣру въ Бога, нравственную устойчивость, любовь къ Россіи (общему отечеству) и Царю, а также стремленіе къ упорному мирному труду, среди измѣняющихся условій экономической, культурной и общественной жизни. Слѣдуетъ сказать, что составъ этой комиссіи весьма порядочный, по извѣстному достоинству. Всѣхъ членовъ Комиссіи 55; избрана она 15 Ноября 1907 года, и съ того времени не переизбиралась. Последнее обстоятельство очень важно потому, что во время ея образованія правое крыло Г. Думы еще не такъ рѣзко, не такъ далеко отошло отъ октябристовъ, да и эта фракція выдѣлила въ Комиссію нѣсколько в. порядочныхъ, въ національномъ смыслѣ, людей, которые довольно часто голосуютъ за одно съ правыми и помогаютъ намъ удерживать Комиссію отъ поворота на лѣво. Но за то есть въ этой Комиссіи и «скорпіоны»—представители лѣвыхъ партій, Воронковъ и Бѣлоусовъ, прогнанные народные учителя, принципиальные враги церковно-приход. школы и духовенства и другіе ихъ „помощники“, вродѣ литовца—Булата и свящ. Титова; есть здѣсь и господа Неклюдовы, Каменскіе, есть «профессоръ черной магіи» профъ Луцицкій, защитникъ бердичевскихъ жидовъ, есть такой экземпляръ, какъ помощникъ смотрителя духов. училища, кандидатъ духовной академіи (кадетъ), есть и такіе октябристы, какъ г. Годневъ, сокрушающійся о томъ, что въ этой Комиссіи „много святителей“, т. е. епископъ Митрофанъ и 12 священниковъ, среди которыхъ, какъ видите есть и о. Титовъ. Есть и „пріятель“ мой—ксендзъ Мацѣвичъ съ кусочкомъ Кола (польскаго).

Вотъ какіе есть у насъ сотрудники въ Комиссіи по народному образованію, но всетаки мы считаемъ ее довольно благополучной и еслибы всѣ наши единомышленники и сочувствующіе намъ могли всегда являться на засѣданія, не отвлекаясь другими работами, Комиссія эта сдѣлалась бы въ полномъ смыслѣ національной.

Членъ Государственной Думы Священникъ
Александръ *Вераксинъ*.

Къ предстоящему 200-лѣтію со дня блаженной кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго.

(Окончаніе)*

Изъ Вильны св. Димитрій отправился въ Слуцкъ, Минск. губ., гдѣ пробылъ болѣе года, исполняя должность проповѣдника при мѣстномъ братствѣ;

особенно здѣсь полюбилъ молодого проповѣдника Слуцкій братчикъ Іоаннъ Скочковскій, строитель Преображенскаго м-ря; св. Димитрій оставался до самой смерти Скочковскаго и по его кончинѣ почтилъ надгробною рѣчью.

Въ 1681-мъ году св. Димитрій изъ Литвы возвратился на родину и послѣдовательно былъ игуменомъ въ двухъ монастыряхъ, Черниговской епархіи, Макасовскомъ и Батуринскомъ, Крутецкомъ, а потомъ поселился въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ и по порученію Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго, впоследствии м-та Кіевскаго, посвятилъ себя составленію Четьихъ-Миней, труду надъ которымъ святой трудился бѣлѣе 20 лѣтъ и которымъ прославилъ свое имя.

М. Московскій Макарій началъ это дѣло, собравъ въ своихъ великихъ Четьи-Минейхъ житія святыхъ на каждый день года. М. Кіевскій Петръ Могила хотѣлъ отпечатать Четьи-Миней, но умеръ, не успѣвъ исполнить своего намѣренія. Теперь архимандритъ Варлаамъ Ясинскій хотѣлъ продолжить это дѣло и искалъ челоуѣка, которому могъ бы поручить это трудное дѣло, и избралъ св. Димитрія, уже прославившагося своимъ благочестіемъ, ученостью и трудолюбіемъ.

Возложивши надежду на Господа и на молитвы Божіей Матери и всѣхъ святыхъ, св. Димитрій принялся за этотъ великій трудъ въ іюнѣ 1684 г. Матеріаломъ для писанія житій святыхъ ему служили Четьи книги м-та Макарія и другіе историкіи и писатели. Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, сколько нужно было перечитать книгъ и рукописей для составленія описанія житій святыхъ за весь годъ, слѣдуетъ просмотрѣть помѣтки на «брезѣ», т. е. на полѣ въ книгахъ Четьи-Миней св. Димитрія. Вотъ на примѣръ, январь-мѣсяцъ, житіе св. Василія Великаго, помѣтки на брезѣ: Амфилохія, еп. Иконійскаго, Суида (лексиконъ), Сократъ (церк. исторія), Четья (макарьевская), еванг. Матѣ., Корнилій a lapide—латинскій авторъ, Никифоръ, кн. II, Григорій Назіанзинъ, Теодоритъ, кн. 4, св. Ефремъ Сирийскій, Псалтирь, Исаи .. Это значитъ, что для написанія житія только одного св. Василія Великаго, святитель вычиталъ свѣдѣнія изъ многихъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были написаны на иностранныхъ языкахъ. Столько источниковъ требовалось пересмотрѣть, прочитать и изучить только для составленія житія одного святого, сколько же труда требовалось, чтобы написать житія святыхъ за цѣлый годъ!

Къ этому надо прибавить, что изложеніе у св. Димитрія живо и увлекательно, языкъ чистый, легкій, нѣкоторыя мѣста написаны красочно и художественно. Святой подвижникъ всею душою отдался своему великому дѣлу; много труда положили онъ, много безсонныхъ ночей проведено имъ надъ составленіемъ житій святыхъ. Иногда, по собственному признанію, св. Димитрій такъ отдавался своему дѣлу, что только одинъ часъ въ цѣ-

*) См. Вѣстн. Бр. № 20.

лую ночь и то не раздѣваясь онъ отдавалъ сну, и утромъ лаврскій колоколъ будилъ его къ заутренѣ. И св. Димитрій писалъ не только какъ ученый любитель письменныхъ трудовъ, нѣтъ, это былъ благоговѣйный почитатель, поклонникъ и молитвенникъ предъ тѣми, о комъ онъ писалъ.

Начавши писать житія святыхъ въ Лаврѣ, св. Димитрій чрезъ два года и 3 мѣсяца, по убѣжденію Гетмана и Киевскаго м-та Гедеона, князя Святотополка—Четвертинскаго, вторично возвратился въ Батуринскій монастырь на старое мѣсто игумена, не оставляя въ тоже время и главнаго своего труда—Четы-Миней. Въ 1689 году святой закончилъ первую часть своего труда и отослалъ для печати въ Лавру. Здѣсь житія святыхъ были рассмотрѣны архим. Варлаамомъ Ясинскимъ и ученою братією Лавры и одобрены для печати. Тогда св. Димитрій прибылъ лично въ Лавру и подъ его наблюденіемъ была отпечатана первая часть миней—за сентябрь, октябрь и ноябрь.

Вскорѣ затѣмъ гетманъ Мазеца, имѣя надобность быть въ Москвѣ, ваялъ съ собою Киево-Печерскаго архимандрита и Батуринскаго игумена. Въ Москвѣ св. Димитрій представлялся государямъ Иоанну и малолѣтнему Петру Алексѣевичу, правительницѣ Софьѣ, патриарху Иоакиму и подалъ имъ свой трудъ. Патриархъ благословилъ его продолжать написаніе Житій Святыхъ и пожаловалъ ему Икону Божіей Матери. Возвратясь въ Батуринъ, Димитрій устроилъ себѣ отдѣльную келью для удобнаго занятія своими учеными трудами, близъ церкви св. Николая Крутицкаго, которую онъ назвалъ своимъ скитомъ. Келья эта до 1863 года находилась въ г. Батуринѣ, а въ этомъ году поступила въ собственность графа Остенъ-Сакена и перевезена имъ на свое имѣнье «Приютъ» Херсонск. губ.; гдѣ и сохраняется до настоящаго времени подъ особымъ каменнымъ футляромъ.

Въ уединеніи своей кельи св. Димитрій любилъ заниматься своимъ любимымъ дѣломъ до тѣхъ поръ, пока архіеп. Черниговскій, святой Феодосій Углицкій не возложилъ на него управленіе обителью св. апостоловъ Петра и Павла близъ г. Глухова, во время управленія которою была издана вторая часть житій святыхъ за мѣсяцы: декабрь, январь и февраль. Потомъ Киевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій перевелъ его на мѣсто постриженія, въ Киевскій Кирилловскій монастырь, гдѣ еще жилъ его столѣтній отецъ, но св. Димитрій пробылъ здѣсь недолго, 5 мѣсяцевъ, такъ какъ былъ назначенъ архимандритомъ въ Елецкій Черниговскій м-рь въ 1696-мъ году.

Работы по составленію житій шли своимъ чередомъ. Чрезъ два года и 3 мѣсяца св. Димитрій б. перемѣщенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь и здѣсь окончилъ третью часть своихъ житій: «року 1700 въ мѣсяцу генварю третья книга житій святыхъ, трудами богодухновеннаго мужа іеромонаха Димитрія Савича Тупталенка составленная, на свѣтъ вышла и любопытствующихъ

человѣковъ книжныхъ духовною радостью сердца наполнила» (Лѣтопись Величка; Шляпкинъ, стр. 265.)

Но св. Димитрій занимался не одними только Четы-минейми, былъ не только ученымъ писателемъ житій святыхъ и писателемъ въ религиозно-нравств. духѣ, но не оставлялъ своего давняго занятія проповѣдью слова Божія и еще, будучи іеромонахомъ и игуменомъ, стяжалъ себѣ славу духовнаго оратора. Какъ въ молодости, въ Вильнѣ и Слуцкѣ, такъ и принявшись за главный свой трудъ житія святыхъ, еще въ Киевѣ, въ лаврѣ св. Димитрій исполнялъ должность казнодѣя проповѣдника и говорилъ проповѣди; потомъ Батуринъ, Черниговъ, Глуховъ и Новгородъ-Сѣверскій слушали его „премудрое и солию растворенное слово“. Проповѣди св. Димитрія за этотъ періодъ его дѣятельности уже появились въ печати; написанныя прекраснымъ, чистымъ церковно-славянскимъ языкомъ, они положили начало той любви къ святителю, каковую онъ снискалъ въ русскомъ народѣ впоследствии.

Но Богъ призывалъ великаго святителя къ высшему служенію-епископскому и переселилъ его съ теплаго юга, родной Малороссіи, на холодный Сѣверъ, въ предѣлы Великороссіи, которая приняла святителя тепло и задушевно и почитаетъ его въ сонмѣ своихъ великихъ небесныхъ заступниковъ и небесныхъ покровителей.

Въ 1701-мъ г. архимандритъ Димитрій былъ вызванъ въ Москву и назначенъ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, и 23-го марта посвященъ былъ въ санъ святительскій въ Москвѣ, а въ концѣ этого года былъ назначенъ митрополитомъ Ростовскимъ. Такъ какъ Великороссія въ отношеніи просвѣщенія стояла гораздо ниже Малороссіи, то св. Димитрій прежде всего устроилъ въ Ростовѣ при своемъ митрополичьемъ домѣ школу, которая была одною изъ самыхъ первыхъ школъ для духовенства въ Россіи.

Число учениковъ ея доходило до 200; большинство изъ нихъ были дѣти священниковъ, но были и свѣтскаго званія. Священники всей епархіи должны были отдавать дѣтей въ школу, ученіе и содержаніе въ которой было бесплатно; такъ какъ въ то время на необычное дѣло школьнаго обученія дѣтей смотрѣли косо и непріязненно, то за отправленіемъ дѣтей въ школу должны были наблюдать старосты. Учителей въ школѣ было трое, по числу классовъ: учитель русскаго языка Евфимъ Морогинъ, латинскаго Иванъ Мальцевичъ и предполагаемый учитель реторики Богомодлевскій, послѣдніе оба видимо малороссы.

Обученіе начиналось съ русскаго азбуки, затѣмъ учили письму и пѣнію, «книги любите не только тыя, яже чтутся, имъ же изучистесь, начавши отъ перваго азъ даже до послѣдняго иписионъ, но яже поются чрезъ низкое утѣ и высокое ля», говорить одно упражненіе. При преподаваніи Закона Божія первоначально заучивались

молитвы; затѣмъ краткій катихизисъ; изъ языковъ учились греческій, латинскій и, кажется, польскій; особенно латинскій, такъ какъ на немъ была вся богословская наука того времени, самое дѣленіе на классы было сообразовано съ изученіемъ латыни, какъ обычно въ Латино-схоластическихъ школахъ. Учили по учебнику Альвара и исполняли письменныя работы, примѣры, (exercitia, occupationes), переводы домашніе и классные, простые и о мѣстахъ (de locis), т. е. какому ученику какое мѣсто занимать въ классѣ. Ученики сидѣли по успѣхамъ: лучшіе впереди, худшіе возлѣ печки и у дверей, Интересны нѣкоторые примѣры для перевода въ Димитріевской школѣ: ученикъ лучше всѣхъ написавшій сочиненіе, подобенъ кедру Ливанскому, второй-кипарису, третій-финику «аще же кто отъ васъ (учениковъ) на высшее мѣсто не пересадится, будетъ простою ракицею или горькою осиною».

Въ концѣ года былъ экзаменъ и учитель страшилъ лѣнливыхъ учениковъ: „совѣтую, занимайся, да на концѣ года не умножится тебѣ студъ и предъ повелѣвающимъ тебѣ говорить толкованіе правила да не убоишься“.

Въ классной комнатѣ были столы, скамьи, доски, линейки, розги, чернила и перья. Ученики, какъ сказано выше, сидѣли по успѣхамъ; лучшій ученикъ назывался императоръ и сидѣлъ на особенномъ мѣстѣ; онъ спрашивалъ уроки, ставилъ отмѣтки, смотрѣлъ и за порядкомъ. Императоръ садился на своемъ мѣстѣ съ особою церемоніей; ученики воспѣвали ему: здравствуй новый императоръ! Рядомъ съ императоромъ сидѣлъ второй ученикъ сенаторъ. Всѣ эти школьные обычаи были латино-иезуитскаго происхожденія.

Свободными отъ ученія были дни праздничные, именины начальниковъ и учителей, два дня святокъ и три недѣли каникулъ въ августѣ. Занимались до и послѣ обѣда, кромѣ четверга и субботы, когда послѣобѣденныхъ занятій не было. Въ маѣ «цвѣтущемъ» устраивалась рекреція. Въ школу ждали разъ начальника монастырскаго приказа Мусина-Пушкина и вотъ какъ увѣщевалъ учитель. „Паладійски младенецъ. Аще въ мѣсяцѣ апрѣлѣ чаешь въ школу свою великаго гостя, ближняго боярина Царскаго Величества Іоанна Алексѣевича Мусина-Пушкина, имаши приготовить вся школьныя сопротивленія броня, да въ маю цвѣтущемъ испросить тебѣ за доброе на отвѣты его вопросы тридневное гульбище и да бѣгаеши по Ростовскаго озера острову и да плаваши по быстрой рѣцѣ, Устье именуемой“.

Въ свободное время, въ вакацію, ученики гуляли въ полѣ, ѣздили на лодкѣ по озеру на островъ, посѣщали преосвященнаго въ его лѣтнемъ мѣстопребываніи Демьянахъ. По праздникамъ они произносили вирши рѣчи, разыгрывали театральныя представленія. До насъ дошли нѣкоторыя пьесы: на Рождество Христово и др.

Театральныя представленія въ Ростовѣ устраивались по образцу Кіевскихъ школъ и вліяли плодотворно на развитіе эстетическихъ чувствъ учениковъ, внося разнообразіе и оживленіе въ ихъ школьную монотонную жизнь. Ученикамъ приходилось не только заучивать и представлять пьесы, но рисовать декорации, дѣлать костюмы и тому п.

Содержаніе учениковъ было довольно порядочное: кормили достаточно, на одежду получали сукно. Въ сохранившемся до насъ сочиненіи Димитріевской школы говорится: «небеса поле дождемъ покропили, и плоды отъ земли произрастали жито, пшеницу, ячмень, овесъ, гречу и пшею намъ дѣтямъ на кашу. Радовахомся мы, егда красныя вишни, сладкія яблоки, вкусныя груши, зеленые огурцы росли въ лѣтѣ, а нынѣ не веселы есмы для того, что горькою рѣдкою и жестокимъ хрѣномъ челомъ бьемъ“.

Обращеніе учителей было сравнительно мягкое и наказанія назначались не столько за малоуспѣшность, сколько за дурное поведеніе и очевидную лѣнность. Малоуспѣшнаго и малоспособнаго ученика подбодряли словами и совѣтами помолитесь святымъ.

Употреблялись, впрочемъ, и тѣлесныя наказанія, самъ святитель грозить «конверсующихъ со свиньями» и неповинующихся сенбору учениковъ пожаловать плетью. Ученики не отличались большимъ благонавіемъ. Младшіе ученики шатаются, одни старшіе учатся, жалуется учитель. Какъ обычно въ духовной школѣ, пѣвчіе старались создать себѣ привилегированное положеніе и манкировали уроками, будто бы уходя въ церковь, за обѣдню, а другіе пѣвчіе и вовсе отъ латыни убѣгали изъ школы. „Дѣти, дѣти, писалъ святитель, слышу о васъ худо: вмѣсто ученія учитесь раздраженію, а нѣкія отъ васъ въ слѣдъ блуднаго сына пошли со свиньями конверсовать. Печалюсь зѣло и гнѣваюсь на васъ, а якоже вина вашего развращенія есть та, что всякъ живетъ по своей воли, всякъ больше; того ради ставлю вамъ сенатора господина Андрея Юревича, чтобы онъ мунштровалъ, якъ цыганскихъ лошадей, а кто будетъ противенъ, тотъ пожалованъ будетъ плетью“.

Святитель заботился объ учителяхъ и ученикахъ; о заботѣ его о учителяхъ своей школы сохранилось письмо его къ воеводѣ Воронцову: „смиранный Димитрій, Божьею милостью митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, стольнику и воеводѣ Ларіону Гавриловичу, Архипастыря небеснаго благословеніе и нашего смиренія молитвы да будутъ съ тобою. Благодарствуемъ мы смиренныя Ваше благородіе, что ты въ Ростовѣ школьныхъ нашихъ учителей милостью своею къ нимъ привѣтствовалъ наипаче же безъ насъ къ нимъ являемую милость оказалъ и на своихъ возникахъ со всякимъ напутствіемъ отпустилъ въ городъ Ярославль честно и всяко ихъ угостилъ и проводилъ;

за сіе же азъ смиренный долженъ молити о вашемъ здоровіи Господа Бога всегда.“

Самъ святитель Димитрій относился къ школь, какъ любимому своему дѣтищу, самъ посѣщаль ея, заботился объ учителяхъ, самъ слушалъ и пробовалъ учениковъ въ отвѣтахъ. Святителю Димитрію школа обязана тѣмъ, что она не носила формальнаго, характера что въ ней, при нѣкоторой латино-схоластической постановкѣ, школьныхъ должностяхъ, особенностяхъ, развлеченіяхъ, взятыхъ изъ западныхъ латинскихъ школъ, царилъ православный духъ, связующій святителя малоросса съ его великорусскими учениками.

Заботы святителя Димитрія о школѣ доходили до того, что онъ самъ обучалъ учениковъ тому, что не входило въ обычный курсъ; отобравъ способнѣйшихъ, онъ толковалъ имъ Ветхій и Новый Заветъ; самъ исповѣдывалъ ихъ и приобщалъ; общалъ молиться за нихъ, егда достигнуть милости по смерти; увѣщевалъ ихъ учиться и болѣе прилежнымъ раздавалъ деньги по грошу на каждого или на двоихъ по алтыну и бралъ къ себѣ на ваканцію. Во время болѣзни посылалъ за учениками и приказывалъ имъ по пяти разъ прочитывать «Отче Нашъ» въ воспоминаніе 5 ранъ Христовыхъ. И по окончаніи святитель не оставлялъ своихъ учениковъ своими заботами. За свою великую любовь и заботы о школѣ святитель имѣлъ утѣшеніе дожидаться того, что обученные имъ получали священническія мѣста.

Наша духовная школа почитаетъ поэтому св. Димитрія, какъ своего небеснаго покровителя. Такъ какъ Ярославская арх. кафедра теперь изъ Ростова перенесена въ губернской городъ, то въ Ростовѣ существуетъ только духовное мужское училище; оно именуется свято-Димитріевскимъ и помѣщается въ возобновленномъ домѣ Ростовскихъ митрополитовъ. Въ Ярославской Семинаріи, а также въ Томской домовыя церкви посвящены имени Св. Димитрія.

С. Н. Миллеръ.

За тѣхъ, кто страдаетъ,
Кто счастья не знаетъ
Мольбы возноси.
О тѣхъ, чья дорога
Темна, одинока
Творца ты проси.
Кто терпитъ гоненье,
Тѣхъ вспомни въ моленъ
Съ любовью святой.
За тѣхъ, кто въ несчастъ
Не видитъ участя
Молись всей душой.

Враговъ озлобленье,
Обиды, гоненье
Съ молитвой прости.
Кто тонетъ въ пучинѣ
Грѣха и гордыни
Моли ты спасти.
За тѣхъ, кто томится
Во адѣ, молись
Ты долженъ сильнѣй,
Чтобъ Богъ отпущенье
Грѣховъ и спасенье
Послалъ имъ скорѣй.
И всѣхъ, возлюбившихъ
Христа, посвятившихъ
Ему свои дни
Предъ Богомъ вселенной
Въ молитвѣ смиренной,
О, братъ, помяни.

О задачахъ и направленіи издательской дѣятельности западно - русскихъ братствъ ¹⁾.

I

Съ тѣхъ поръ какъ на почвѣ Западной Руси началась культурная борьба польской и русской народностей, главнымъ орудіемъ ея сдѣлалось печатное слово. Имъ, съ самаго начала книгопечатанія (1525 г), пользовались какъ православные, такъ и католики, но они преслѣдовали различныя цѣли и задачи. Направленіе православныхъ отчасти объясняется уже въ первопечатныхъ книгахъ Франциска Скорины, который имѣетъ въ виду, прежде всего, просвѣтительную цѣль для своихъ земляковъ-бѣлоруссовъ «для наученія простыхъ людей русскаго языка», „абы братія моя Русь, люди посполитые, чтучи могли яснѣе разумѣть“.

Въ XVII в., когда разгорается полемика между православными и католиками, изъ русскихъ типографій выходятъ такія сочиненія, какъ „Оброна“, „Апокрисисъ“, „Верификація“, «Өринось» и т. п. Всѣ эти сочиненія имѣютъ въ виду прежде всего отразить иновѣрное нападеніе на православную церковь, защитить ея догматы и обряды, словомъ, з.-русская печать принимаетъ оборонительное положеніе, тогда какъ р.-католическая церковь ведетъ и въ области печати направленіе наступательное. Съ теченіемъ времени это направленіе

¹⁾ Докладъ, прочитанный на засѣданіи просвѣтительнаго отдѣла Виленскаго Братскаго Съѣзда 3 августа 1909 г.

все больше крѣпнеть и такъ доходить до нашихъ дней.

Можно сказать, что никогда еще латино-польская печать не получала такого развитія въ нашемъ краѣ, какъ за послѣдніе три года. Почти въ каждомъ большомъ городѣ издается какой-нибудь періодическій органъ печати, въ видѣ ли журнала, или газеты. Въ Вильнѣ, кромѣ двухъ большихъ ежедневныхъ газетъ, издаются журналы: «*Zoża Wileńska*» «*Zycie Ilustrowane*» «*Przyjaciel ludu*» «*Slowo i Czyn*».

Эти журналы, различаясь нѣсколько въ своихъ программахъ, сходятся въ своемъ клерикальномъ и узкопольскомъ національномъ направленіи; форма изложенія ихъ популярная, доступная для пониманія народа, текстъ обыкновенно сопровождается занятными иллюстраціями. Еще обширнѣе и разнообразнѣе католическая печать въ книгахъ, брошюрахъ, листкахъ. Каждый годъ на книжный рынокъ поступаютъ десятки тысячъ католическихъ молитвениковъ, стоимость которыхъ доведена теперь до 5 коп. Затѣмъ идутъ календари. Въ одной Вильнѣ въ текущемъ году мы насчитали восемь изданій, начиная отъ рублеваго, роскошнаго (*Kalendaż ilustrowany*) до пятикопѣчной цѣны. Трудно опредѣлить, сколько изъ польскихъ типографій выходитъ польскихъ „элементажей“ (букварей), брошюръ и летучихъ листовъ. Мутнымъ потокомъ вливаются въ нашъ край десятки тысячъ такихъ же изданій, приспособленныхъ къ пониманію народа, изъ Привислинскаго края и изъ-за границы.

Нѣтъ особенной нужды распространяться о направленіи и задачахъ этихъ католическихъ популярныхъ изданій. Даже самая безупречная изъ нихъ въ цензурномъ отношеніи имѣютъ свою задачу насажденіе и питаніе среди бѣлоруссовъ польской грамоты и укрѣпленіе латинства. Другія же—большинство служатъ дѣлу р.-католической пропаганды. Издатели въ этомъ случаѣ проявляютъ замѣчательную изобрѣтательность: католическія тенденціи часто печатаются русскимъ и даже ц.-славянскимъ шрифтомъ, католическіе святые (напр., Иосафатъ Кунцевичъ) изображаются въ одеждѣ русскихъ іерарховъ, подъ ними на ц.-славянскомъ языкѣ, составленный въ подражаніе православнымъ, тропарь съ призываніемъ католическаго святого.

Не менѣе изобрѣтательности р.-католическое духовенство и его адепты проявляютъ и въ дѣлѣ распространенія латино-польской литературы указанного направленія. Въ этомъ случаѣ польская интеллигенція (особенно женщины) идетъ рука объ руку со своимъ духовенствомъ и не щадятъ средствъ, и личныхъ хлопотъ въ этомъ дѣлѣ служенія, по ихъ понятію, „*Swiętej wiary*“. Не говоря уже о костелахъ и многочисленныхъ тайныхъ польскихъ школахъ, въ большомъ количествѣ поглощающихъ „элементажу“ самаго разнообразнаго содержанія, распространителями поль-

скихъ изданій являются различныя общества и „охранки“ съ просвѣтительными задачами, ксендзы, помѣщики и другіе ревнители польскаго просвѣщенія, наконецъ, книжныя лавки и даже спеціальныя книгоноши.

Вообще, латино-польское издательство, насколько мы освѣдомлены изъ первоисточниковъ, поставлено на широкихъ началахъ, имѣетъ образцовую организацію, и наносимый ею вредъ, при распространенности въ краѣ польской грамотности, очень великъ. Стоя на стражѣ православія и русской народности, защищая ихъ интересы, западно-русскимъ братствамъ необходимо организовать такую же издательскую дѣятельность, которая могла бы противодействовать указанной нами пагубной работѣ нашихъ церковныхъ противниковъ.

Что же сдѣлано доселѣ з.-русскими братствами въ этомъ направленіи? Въ нашемъ краѣ существуютъ три періодическихъ братскихъ изданія: „Вѣстникъ Виленскаго Св. Дух. Братства“, „Братскій Листокъ“, издаваемый Минскимъ Народнымъ Братствомъ, „Братская Бесѣда“ издаваемая Холмскимъ Братствомъ. Эти органы находятъ поддержку въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отчасти въ нѣкоторыхъ ежедневныхъ русскихъ газетахъ („Минское Слово“, „Виленскій Вѣстникъ“). Но, конечно, такая періодическая печать недостаточна, не въ состояніи бороться съ польской, на помощь которой приходятъ мѣстныя русскія изданія лѣваго лагеря. Надо добавить, что перечисленные наши изданія непопулярны въ изложеніи, имѣютъ малое распространеніе въ простомъ народѣ, почему и кругъ ихъ читателей составляетъ преимущественно интеллигенція. Ближе къ народу стоитъ и болѣе распространенъ въ сельской средѣ журналъ „Крестьянинъ“, но онъ, хотя по своему направленію можетъ подходить къ братскимъ изданіямъ, имѣетъ свои спеціальныя задачи.

Переходя къ летучей братской литературѣ, мы, прежде всего, должны отмѣтить издательскую дѣятельность Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, издательскій комитетъ котораго работаетъ уже 15½ лѣтъ и въ теченіе этого времени выпустилъ 115 изданій, приблизительно въ 380,000 экземпляровъ. Особенная дѣятельность комитетомъ проявлена въ послѣдніе два года подъ предсѣдательствомъ покойнаго А. В. Бѣлецкаго и архимандрита Иоанна-ректора Лит. Дух. Сем. Въ 1907 году Комитетомъ было издано 30 названій приблиз. въ 37,000 экземплярахъ. Въ 1908 г. 33 названія приблиз. въ 88,000 экземплярахъ. Большинство этихъ изданій распространяется путемъ бесплатной раздачи при братскихъ народныхъ чтеніяхъ (а они въ истекшемъ году велись въ 42 пунктахъ), при посѣщеніяхъ виленскихъ святыхъ паломниками, при поѣздкахъ Владыки по епархіи и въ праздники по церквамъ. Почти единственными покупателями виленскихъ братскихъ изданій являются другія епархіальныя братства нашего края. Впрочемъ, братскій Молитвословъ получилъ распространеніе

и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Конечно, не всѣ эти изданія одинаковаго достоинства, но многія изъ нихъ пришли по сердцу бѣлоруссу, и теперь не рѣдкость въ бѣлорусской хатѣ найти на столѣ братскую брошюрку или листокъ, а подѣ образамъ какою-нибудь картинку братскаго изданія.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, что и въ какомъ количествѣ издано другими зап.-русскими Братствами; не даетъ объ этомъ полного прадставленія и устроенная при настоящемъ съѣздѣ выставка печатныхъ братскихъ изданій.

Сравнивая перечисленную братскую издательскую дѣятельность съ такою же латино-польскою, нельзя не видѣть, что количественное преимущество на сторонѣ послѣдней, почему потребность времени требуетъ со стороны братствъ расширенія этой дѣятельности, и особенно заботливаго отношенія къ ней. Для расширенія братской издательской дѣятельности, по нашему мнѣнію, необходимо слѣдующія мѣры:

а) Необходимо при братствѣ организовать свой издательскій комитетъ и одинъ братскій центральный комитетъ. Задача послѣдняго—изданіе Братскаго центрального органа и обмѣнъ между братствами изданіями и рукописями, которыя могутъ имѣть въ различныхъ мѣстностяхъ большой, или меньшій спросъ. Комитеты обмѣниваются изданіями по цѣнѣ ихъ дѣйствительной, а не номинальной, рыночной стоимости. Комитеты обязаны заботиться не только объ изданіи брошюръ и листовъ, но и о распространеніи ихъ, и въ этомъ случаѣ братства послѣ многихъ словъ и пожеланій, должны, наконецъ, перейти къ живому дѣлу, организовавъ книгопродажу и книгошество, тѣмъ болѣе, что братскія изданія теперь уже довольно разнообразны, могутъ имѣть свой сбытъ и окупать расходы.

б) Необходимо общій братскій періодическій органъ, который бы объединялъ братскую дѣятельность, давалъ ей направленіе, служилъ органомъ противокатолической миссіи и церковно-общественной жизни Западнаго края. Вопросъ о мѣстѣ и средствахъ изданія этого будущаго «Западно-рускаго братскаго Вѣстника» можетъ быть рѣшенъ настоящимъ съѣздомъ. Но такъ какъ въ этомъ направлении органъ могутъ помѣщаться и статьи научнаго содержанія, то рядомъ съ нимъ необходимо поддержать и усилить такія популярныя братскія изданія, какъ „Братскій Листокъ“ въ Минскѣ и „Братская Бесѣда“ въ Холмѣ. При дружной работѣ и взаимопомощи братствъ эти періодическія изданія, несомнѣнно, найдутъ широкое распространеніе.

в) Особеннаго вниманія и заботы отъ з.-р. братствъ требуютъ такія необходимыя въ житейскомъ быту бѣлоруссовъ изданія, какъ молитвенники, цѣну которыхъ нужно понизить до minimum'a, (для чего содержаніе ограничить молитвами повседневными и на выдающіеся случаи), и календари, необходимо издать братскій календарь-большой и ма-

ленькій, и сдѣлать его по содержанію (въ приложеніяхъ) проводникомъ православныхъ и русскихъ началъ.

г) Далѣе существеннымъ недостаткомъ мѣстной народной литературы является отсутствіе въ ней кратко, популярно и занимательно изложенной исторіи Западной Руси, по возможности съ иллюстраціями. Еще гр М. Н. Муравьевъ былъ озабоченъ изданіемъ подобной исторіи съ выясненіемъ давности здѣсь православія и русскихъ началъ, намѣревался объявить конкурсъ на эту тему, но и доселѣ такого изданія нѣтъ, что особенно ощутительно при народныхъ чтеніяхъ. Не найдетъ ли возможнымъ объявить такой конкурсъ нынѣшній съѣздъ представителей з.-р. братствъ?

д) Что касается легучей братской литературы (брошюры, листки), то она, конечно, должна разростись, при чемъ, въ видахъ экономіи, можно рекомендовать дѣлать оттиски наиболѣе выдающихся статей періодическихъ братскихъ изданій и пускать ихъ въ продажу по типографской, или редакціонной стоимости. Содержаніе этой народной литературы можетъ быть самое разнообразное: обличенія р.-католическихъ заблужденій, поученія и бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія, рассказы по мѣстной исторіи, которые бы говорили бѣлоруссу о его русскомъ происхожденіи, о древности и торжествѣ православія въ краѣ, о страданіяхъ ихъ предковъ за вѣру православную о мѣстныхъ мученикахъ, объ издревле чтимыхъ мѣстныхъ святыняхъ, о древнихъ з.-русскихъ братствахъ и объ ихъ дѣятельности.

е). Наши противники, въ своихъ пропагандическихъ цѣляхъ, занимаются не только литературнымъ издательствомъ, но и художественнымъ: ими въ большомъ количествѣ изготовляются, вошедшія въ большое употребленіе среди населенія, открытки, въ которыхъ безъ стѣсненія проводятся католическія и польскія идеи. Воспринимаемая зрительною памятью, эти небольшія картинки наиболѣе глубоко западаютъ въ душу народа. Необходимо и братствамъ дѣлать такія же изданія, которыя говорили бы населенію и пріѣзжающимъ въ край о давности и быломъ величіи здѣсь православія. Виды виленскихъ древнихъ церквей уже появились въ продажѣ.

Очень желательно было-бы урегулировать на съѣздѣ и самое направленіе братской издательской дѣятельности: будетъ ли оно по прежнему только оборонительнымъ или же наступательнымъ, будемъ ли мы по-прежнему только защищать свою догму и ея исновѣдниковъ и указывать на католическія засилія на родномъ языкѣ населенія, или же перенесемъ обличеніе католическихъ неправдъ въ самую среду католическаго населенія на его же родномъ языкѣ? Уклоняясь отъ личнаго мнѣнія, я лишь напомнимъ почетному собранію, что, по мнѣнію современной стратегіи, обороняется обыкновенно слабѣйшій, и побѣждаетъ чаще тотъ, кто переходитъ въ наступленіе.

А. Миловидовъ.

Польскія тайныя школы. *)

На первомъ съѣздѣ представителей Западно-русскихъ православныхъ Братствъ, бывшемъ въ концѣ августа прошлаго года въ гор. Минскѣ, на мою долю выпалъ докладъ о томъ, что, со времени дарованія въ Отецествѣ разныхъ свободъ, въ нашей Западной Руси стали усиленно открываться нелегальныя польскія школы, которыя, по признанію исторіи, являются въ рукахъ поляковъ-католиковъ однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ окатоличенію и колонизаціи мѣстнаго бѣлорусскаго населенія. На основаніи официальныхъ данныхъ, имѣвшихся у меня подъ руками, какъ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, мною былъ указанъ цѣлый рядъ случаевъ открытія польскихъ школъ въ Минской губерніи. Изъ мѣръ же противъ этого ненормальнаго явленія въ нашемъ Отецествѣ, какъ результатъ обсуждения его на братскомъ Съѣздѣ, было признано болѣе цѣлесообразнымъ обращеніе за содѣйствіемъ къ Правительству, которое на основаніи дѣйствующихъ законоположеній преслѣдуетъ всѣ вообще нелегальныя школы.

Безъ малаго годъ прошолъ послѣ перваго братскаго Съѣзда, который возвысилъ голосъ противъ польскихъ школъ, но эти послѣднія, по прежнему, если не болѣе, безпокоятъ сердце православнаго русскаго человѣка. Послѣ перваго братскаго Съѣзда поляки-католики по открытію польскихъ школъ сдѣлались какъ бы смѣлѣе, какъ будто начали бравировать своими дѣйствіями въ этомъ отношеніи. На страницахъ мѣстной періодической печати почти ежедневно сообщалось о цѣлыхъ группахъ новыхъ польскихъ школъ. Въ самомъ городѣ Минскѣ, такъ сказать на виду у властей, было обнаружено нѣсколько польскихъ школъ. Въ Новогрудскомъ уѣздѣ было закрыто около 60-ти польскихъ школъ въ нѣсколько дней. Если посчитать бы польскія школы, обнаруженныя съ 1906 года, то численность ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, выразилась бы во многихъ сотняхъ. Такое громадное количество польскихъ школъ, открытое въ столь незначительное время только въ нашей Минской губерніи, ясно говоритъ о намѣреніи поляковъ-католиковъ захватить народное образованіе въ Краѣ въ свои руки, отодвинувъ на задній планъ правительственныя легальныя школы.

Принять ли былъ во вниманіе представителями власти голосъ братскаго Съѣзда противъ польскихъ школъ, объ этомъ ничего опредѣленнаго сказать нельзя. По крайней мѣрѣ Комитетъ по приведенію въ исполненіе постановленій Съѣзда до сихъ поръ не получалъ отъ представителей власти никакого отвѣта на свою просьбу о недопущеніи въ Краѣ открытія польскихъ школъ,

*) ДОКЛАДЪ священника Дмитрія Павскаго (депутата отъ Минскаго Народнаго Братства Св. Креста), представленный на 2-й Братскій Съѣздъ по Просвѣтителесму Отдѣлу.

и братчики не видятъ какихъ бы то ни было гласныхъ распоряженій со стороны правительства по сему предмету. *) Правда, за самое послѣднее время правительство само по себѣ или подъ вліяніемъ братскаго мнѣнія стало болѣе энергично преслѣдовать польскія школы, но пока не видно, что бы имъ было принято что либо для уничтоженія зла въ самомъ корнѣ. Да и можетъ ли правительство при существующихъ законоположеніяхъ предпринять что либо радикальное противъ открытія польскихъ школъ. За открытіе польскихъ школъ законъ караетъ виновниковъ всего пятирублевымъ штрафомъ. Неудивительно послѣ этого, что польскія школы снова начинали дѣйствовать на другой же день послѣ закрытія ихъ гражданскою властію.

Но самое главное, что заслуживаетъ въ настоящей братскій Съѣздѣ общаго вниманія, это взглядъ на польскія школы, промелькнувшій въ въ Государственной Думѣ и распространяемый всюду недругами нашими поляками-католиками. Говорятъ, что въ открытіи польскихъ школъ преступнаго ничего нѣтъ, что эти школы при малочисленности школъ правительственныхъ являются потугами самого польскаго общества къ образованію и что съ этой точки зрѣнія онѣ не только не заслуживаютъ гоненія, но, напротивъ, должны быть поощряемы. Государственная Дума по вопросу о польскихъ школахъ, выдвинутому случайно, отдѣлалась молчаніемъ и этимъ косвенно какъ бы признала право на существованіе польскихъ школъ. Виновники открытія польскихъ школъ, по преимуществу изъ польской интеллигенціи, будучи привлекаемы къ судебной отвѣтственности, любятъ въ свое оправданіе развивать такой взглядъ на свои польскія школы.

На самомъ же дѣлѣ взглядъ на польскія школы, какъ на потуги самого польскаго общества къ образованію, слѣдуетъ признать дутымъ, придуманнымъ съ цѣлію прикрыть свои колонизаторскія затѣи по отношенію къ русскому населенію. Если сравнить условія существованія нашихъ домашнихъ школъ грамоты, которыя дѣйствительно являются потугами самого народа къ достиженію образованія, то справедливость только что высказанной нами мысли не будетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Школы грамоты обыкновенно открываются по инициативѣ крестьянъ и на средства, изысканныя ими самими. Средства эти не велики: рѣдко они достигаютъ 70—100 рублей, большею же частію рачуются 50 60 рублямъ для одной школы. Въ счетъ этой суммы удовлетворяются всѣ школь-

*) Отношенія къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и къ Минскому губернатору Комитетомъ по приведенію въ исполненіе постановленій Съѣзда были сдѣланы въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1908 года. Какъ видно изъ № 21 «Вѣстника В. Св. Братства», постановленіе эгопередано Озер.-прокур. Св. Синода г. Минска нар. просвѣщенія, но дѣло это не закончено, почему подлежитъ повторенію ходатайство. Редакція.

ныя нужды, не исключая и вознагражденія учителю. Учащій персоналъ выбирается самими крестьянами изъ извѣстныхъ имъ лицъ, по большей части крестьянскаго сословія, кои давно уже занимаются обученіемъ дѣтей на дому или съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ. Обученіе ведется на русскомъ языкѣ, языкѣ государственномъ, и по учебникамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Существуютъ школы открыто въ деревенскихъ хатахъ, находясь подъ ближайшимъ надзоромъ приходскаго священника. Такимъ образомъ школа грамоты по условіямъ существованія представляетъ изъ себя въ точномъ смыслѣ народную школу.

Посмотримъ теперь, насколько подходятъ по условіямъ существованія къ школамъ грамоты пресловутыя польскія школы.

Польскія школы открываются польскими (католическими) помѣщиками и ксендзами, коимъ только и на руку окатоличеніе и полонизація православныхъ бѣлоруссовъ, на средства самихъ польскихъ помѣщиковъ и ксендзовъ или изыскиваемая разными польскими обществами, особенно „Освятій“, каковое общество закрыто было въ двухъ генераль-губернаторствахъ (Кіевскомъ и Привислянскомъ) именно за открытіе польскихъ школъ. Матеріальное положеніе польскихъ школъ нисколько не хуже, чѣмъ школъ легальныхъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что учащіе въ школахъ получаютъ вознагражденіе то же самое, что въ школахъ церковно-приходскихъ и народныхъ. Учащій персоналъ присылается тѣми же польскими помѣщиками и ксендзами, при чемъ они выбираются не изъ мѣстныхъ крестьянъ бѣлоруссовъ, а изъ лицъ обязательно польской націи и католическаго вѣроисповѣданія, и, кромѣ того, особой шлифовки, т. е. получившихъ подготовку въ специальныхъ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, иногда прикрываемыхъ разваніемъ пріюта дѣтей при костелахъ. Подобный пріютъ народа молва указывала между прочимъ въ м. Сновѣ, Новогрудскаго уѣзда, нашей губерніи. Отъ священниковъ и крестьянъ всегда слышишь, когда заведется рѣчь о польскихъ школахъ, что учительки въ эти школы присылаются изъ далека—Варшавы или Вильны. Обученіе ведется на польскомъ языкѣ и по польскимъ учебникамъ, въ какихъ совершенно извращается исторія нашего Западнаго Края съ цѣлію внушить православнымъ бѣлоруссамъ, что вѣра ихъ предковъ, ихъ настоящая вѣра была католическая, что православіе имъ навязано было съ теченіемъ времени силою, что и живутъ то они на прежней польской землѣ. Польскія школы по большей части находятся въ домахъ шляхты или имѣніяхъ польскихъ помѣщиковъ и носятъ характеръ тайныхъ школъ. Рассказывать, что польскія школы иногда забираются въ самыя нѣдра польскихъ громадныхъ домовъ,

куда не легко бываетъ добраться и полиціи. Я самъ былъ очевидцемъ, какъ въ дер. Тоново, Минскаго уѣзда крестьяне католики ругали православнаго крестьянина, который вызвался показать мнѣ тамошнюю польскую школу. Такимъ образомъ польская школа, въ противоположность школѣ грамоты, есть школа панско-ксендзовская, т. е. открывается польскими панами и ксендзами съ извѣстною цѣлію во вредъ Православной церкви и русской народности. Вполнѣ понятно, почему польскія школы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не пользуются любовью и расположеніемъ народа, почему дѣти привлекаются въ нихъ часто разнаго рода обѣщаніями, а иногда и угрозами родителямъ ихъ. Если школы польскія живучи и дѣйствены, то потому, что мѣстный крестьянскій людъ находится въ полной экономической зависимости отъ польскихъ пановъ.

По нашему мнѣнію, не видѣть зловредности польскихъ школъ по отношенію къ православной церкви и русской государственности можетъ только тотъ, кто не знаетъ хорошо современной и общественной жизни въ Западномъ Краѣ, кто не знакомъ съ исторіею его, кто зараженъ моднымъ космополитизмомъ, кто врагъ Православной церкви и русскаго государства. Если польскія школы недопустимы съ государственной точки зрѣнія въ Привислянскомъ Краѣ, гдѣ населеніе сплошь польское, то нужно ли говорить о неумѣстности ихъ въ западно-русскихъ губерніяхъ, изъ которыхъ многія, въ томъ числѣ и наша Минская, съ населеніемъ почти исключительно православнымъ. Что же касается документальныхъ данныхъ къ тому, что польскія школы имѣютъ свою цѣлію полонизацію православнаго русскаго люда, то ихъ, по сообщенію печати, достаточно имѣется въ рукахъ полиціи и суда.

Итакъ, второй братскій Съѣздъ никакъ не можетъ обойти молчаніемъ обь опасности польскихъ школъ для православія и русской народности, долженъ выработать тѣ или иныя свои мѣры къ прототвращенію открытія польскихъ школъ. На мой взглядъ братства должны бороться съ открытіемъ польскихъ школъ прежде всего своими собственными силами. Съ этой цѣлію они должны выяснить православному населенію своихъ районовъ зловредность польскихъ школъ; усовѣщевать тѣхъ православныхъ крестьянъ, кои посылаютъ дѣтей въ польскія школы; всячески облегчать матеріальное положеніе крестьянства, стѣсненнаго помѣщикомъ полякомъ или католикомъ изъ-за нерасположенія его къ польскимъ школамъ; вообще отстранять отъ православнаго крестьянина все то, что заставляетъ его отдавать дѣтей для обученія въ польскія школы.

До тѣхъ поръ, пока западно-русскія православныя епархіи не покроются цѣлою сѣтію братствъ, борьба съ открытіемъ польскихъ школъ не будетъ имѣть существенныхъ результатовъ. Въ интересахъ болѣе успѣшнаго противодѣйст-

вія открытію польскихъ школъ весьма желатель-
но, чтобы отдѣльные братства имѣли для себя
сравнительно небольшой районъ и никоимъ об-
разомъ не больше трехъ приходоѡв. Въ прихо-
дахъ со значительнымъ католическимъ населе-
ніемъ открытіе православныхъ братствъ должно
носить даже обязательный характеръ. Всѣ цер-
ковныя организаци, вводимыя Святѣйшимъ Си-
нодомъ, какъ-то приходскія попечительства, цер-
ковно-приходскіе совѣты, совершенно не подхо-
дятъ подъ условія церковно-бытовой жизни пра-
вославнаго населенія Западнаго Края и потому
должны быть замѣнены братствами, жизненность
коихъ доказана и исторически.

Средства же борьбы съ распространеніемъ
польскихъ школъ, каковыя предпринялъ первый
братскій Съѣздъ, какъ-то обращеніе за содѣйстви-
емъ къ представителямъ власти и законодатель-
нымъ учрежденіямъ, какъ показалъ опытъ, сущест-
венной пользы для дѣла принести не въ состо-
яніи и въ самомъ лучшемъ смыслѣ могутъ быть
признаны лишь не безпользными, а какъ таковыя
должны считаться второстепенными.

Въ заключеніе напомнимъ Съѣзду, что если во
времена графа Муравьева польскія школы силь-
но грозили русскому дѣлу въ Краѣ, такъ что
потребовалось изданіе строжайшихъ приказоѡв,
воспреещающихъ открытіе этихъ школъ, то какое
же зло могутъ принести польскія школы для
православія и русской народности въ наше вре-
мя,—время всевозможныхъ свободъ, ложно про-
грессивныхъ взглядоѡв, когда почти со дня на
день ожидается введеніе въ Краѣ земскаго само-
управленія, которое помѣщикамъ полякамъ легко
подобрать къ своимъ рукамъ.

Минскій Епарх. Наблюд. ц. школъ, Свящ.

Димитрій Павскій.

ДВѢ СИЛЫ.

(Окончаніе).*)

II.

Для того, чтобы намъ русскимъ людямъ вы-
вести себя изъ нашего инертнаго состоянія, для
того, чтобы понять, что значитъ движеніе поляковъ
на востокъ и чѣмъ оно намъ угрожаетъ, намъ не-
обходимо внимательно изучить своего противника,
необходимо выяснитъ: каковы цѣли и задачи ка-
толическо-польской пропаганды; изъ какихъ эле-
ментовъ слагаются колонизаторскія силы, какими
средствами они располагаютъ, и какими тактиче-
скими приѣмами пользуются.

Останавливаясь на тѣхъ цѣляхъ и задачахъ,
которыя ставитъ себѣ католическо-польская про-

паганда въ Сѣверо-Западномъ краѣ, слѣдуетъ
прежде всего отмѣтить, что эти цѣли и задачи
тѣсно связаны съ традиционнымъ стремленіемъ
поляковъ къ востановленію политическаго суще-
ствованія прежней Польши и при томъ въ тѣхъ
границахъ, которыя имѣла Рѣчь-Посполитая до
перваго раздѣла Польши. Такимъ образомъ, про-
паганда эта совершается въ интересахъ польской
государственности.

„Еще польска не сгинѣла пуки мы жиемы“.

Вотъ тотъ лозунгъ, который полагается въ
основу всей политической національной и рели-
гіозной дѣятельности поляковъ.

Кто внимательно слѣдитъ за польскимъ обще-
ственнымъ мнѣніемъ, за польской политикой и
польской печатью, тотъ не можетъ не остано-
виться на фактѣ, что польскіе депутаты въ Пе-
тербургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ держатся одной и
той же тактики. И въ ихъ рѣчахъ и въ ихъ по-
ступкахъ и въ тѣхъ или другихъ соглашеніяхъ
съ другими партіями проглядываетъ тенденція
считать себя не подданными того государства, въ
границахъ котораго они живутъ и въ интере-
сахъ котораго какъ граждане должны бы дѣй-
ствовать, а «послами» польскаго народа, обязан-
ными защищать только его интересы, вовсе не ин-
тересуясь вопросами, касающимися нуждъ всего на-
рода, всего государства. Этого мало,—свое послан-
ничество они простираютъ не только на коренную
Польшу но и на всѣ тѣ провинціи, входившія ког-
да то въ составъ бывшей Рѣчи-Посполитой. Въ
русской, на примѣръ, Государственной Думѣ было
не мало случаевъ, когда представители польскаго
кола явно уклонялись отъ баллотировки нѣкото-
рыхъ вопросовъ, не имѣвшихъ непосредственнаго
отношенія къ Царству Польскому, ссылаясь на то,
что вопросы эти ихъ, поляковъ не касаются. Та-
кихъ вопросовъ несомнѣнно набралось бы очень
много, если бы польскимъ депутатамъ не прихо-
дилось участвовать въ общей работѣ Государст-
венной Думы по соображеніямъ чисто тактическаго
свойства, изъ за желанія поддержать ту или дру-
гую партію, ту или другую фракцію съ тѣмъ,
чтобы обезпечить себѣ ея содѣйствіе при рѣше-
ніи чисто польскихъ вопросовъ.

Такую политику поляки называютъ *внѣшнюю
польскою политикою.*

Это внѣшняя политика такъ сказать официа-
льнаго характера, но есть еще у поляковъ и внѣшняя
политика неофициальнаго характера. Не только
въ каждомъ изъ столичныхъ городовъ трехъ го-
сударствъ, подѣлившихъ между собою Польшу,
но и въ столичныхъ городахъ другихъ госу-
дарствъ есть вліятельные поляки, которые стара-
ются дѣйствовать на придворныя и правитель-
ственныя сферы и склоняютъ ихъ симпатіи въ свою
пользу. Какихъ громаднхъ результатовъ можетъ
достигать иногда такая неофициальная внѣшняя
политика поляковъ, можно судить хотя бы по
примѣру Адама Чарторыйскаго, который, добив-

*) См. «Вѣстн. Брат.» № 21.

пись дружбы Императора Александра I, достиг не только учреждения польской конституціи, но даже полного предоставленія въ его распоряженіе народнаго просвѣщенія въ Западномъ краѣ, въ которомъ онъ распоряжался въ качествѣ полномочнаго хозяина, хотя былъ только попечителемъ учебнаго округа. Если теперь подобная внѣшняя политика поляковъ и не даетъ такихъ блестящихъ результатовъ, то тѣмъ не менѣе она существуетъ и дѣлаетъ свое дѣло.

Къ особымъ разновидностямъ этой внѣшней политики относится между прочимъ занятіе поляками мѣсть на Государственной и общественной службѣ въ тѣхъ государствахъ, которыя они считаютъ своими врагами. Эта служба быть можетъ дѣлаетъ для Польши и поляковъ гораздо больше, чѣмъ ихъ оффиціальныя и неоффиціальныя представительства.

Поляки, состоящіе на службѣ, стараются прежде всего поддержать тѣхъ своихъ сородичей, которые занимаются спеціально политикою, стараются открыть имъ доступъ къ правящимъ сферамъ, затѣмъ по возможности нарушить добрыя отношенія къ другимъ народностямъ или государствамъ, въ расчетѣ на то, что, въ случаѣ недоразумѣній между ними, каждая изъ враждующихъ сторонъ будетъ стараться имѣть поляковъ на своей сторонѣ и слѣдовательно будетъ оказывать имъ льготы и послабленія. Наконецъ, состоящій на службѣ полякъ несомнѣнно не станетъ заботиться объ интересахъ того государства, которое онъ считаетъ своимъ врагомъ, а напротивъ, если окажется возможнымъ, нанесетъ ему вредъ, принесетъ ущербъ. За послѣднія десятилѣтія въ національной русской печати не мало было отмѣчено случаевъ такой именно службы поляковъ „на благо Россіи“. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ нѣтъ польскихъ областей, поляки ведутъ совершенно особую политику. Тамъ они всѣми силами стараются дискредитировать русское имя, подорвать довѣріе къ русскому народу, если можно, оклеветать русскихъ, выставить ихъ въ ложномъ свѣтѣ, вообще создать враждебное Россіи настроеніе, направить противъ Россіи общественное мнѣніе. Особенно усердствуютъ въ этомъ отношеніи поляки парижскіе. Въ Парижѣ существуетъ особый польско-французскій или французско-польскій комитетъ, составившійся изъ польскихъ эмигрантовъ, который ставитъ своею цѣлью всѣми силами поддерживать интересъ французовъ къ польскому вопросу. Объ этомъ комитетѣ и его дѣятельности у насъ будетъ рѣчь особо.

Такова внѣшняя политика поляковъ.

Внутренняя политика охватываетъ собою всѣ тѣ области, которыя находились когда то подъ властью Польши. Центромъ внутренней политики поляковъ является Варшава, гдѣ вырабатываются лозунги польской дѣятельности, примѣняемые на всемъ пространствѣ расселенія польскаго элемента. Внутренняя политика охватываетъ собою са-

мую разнообразныя отрасли общественной жизни, включая въ себя главнымъ образомъ колонизацію чужихъ народностей, культурный уровень которыхъ ниже культурнаго уровня поляковъ. Въ эту область входятъ: 1) развитіе польской промышленности и польской торговли и расширеніе ихъ по возможности на всѣ провинціи, входившія когда то въ составъ Рѣчи-Посполитой, 2) развитіе исключительно польскаго просвѣщенія, польскаго языка и поддержаніе польскаго націонализма въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ поляки составляютъ меньшинство, 3) расширеніе площади польскаго землевладѣнія и удержаніе въ своихъ рукахъ всего того количества земельной собственности, которое оказалось въ рукахъ поляковъ благодаря счастливымъ для нихъ историческимъ условіямъ и близорукости сосѣднихъ правительствъ и сосѣднихъ народовъ и наконецъ, 4) поддержаніе и распространеніе католичества, какъ вѣрнѣйшаго орудія колонизаціи.

Въ этой внутренней политикѣ, въ этой національно-польской работѣ принимаютъ участіе всѣ поляки независимо отъ политическихъ и партійныхъ убѣжденій. Вся эта работа совершается дружно, сплоченно съ увѣренностью. Здѣсь у поляковъ нѣтъ разногласій, нѣтъ недоразумѣній. Если и есть разногласія, то развѣ только изъ за пріемовъ, но не изъ за цѣлей работы. Вся эта работа, поскольку она выходитъ изъ предѣловъ этнографической Польши, именуется «распространеніемъ культурныхъ вліяній поляковъ на сосѣднія народности и государства». Тамъ, гдѣ народы соприкасаются другъ съ другомъ, тамъ подобныя культурныя вліянія неизбѣжны и если въ нихъ не заключается никакихъ заднихъ цѣлей, если эти вліянія совершаются естественнымъ путемъ, безъ насилія, безъ навязыванія сосѣдней народности чуждыхъ ей культурныхъ и национальныхъ особенностей, если народностью, воспринимавшею культурныя вліянія своего сосѣда, вліянія эти претворяются въ его собственное національное достояніе, тогда къ подобнымъ вліяніямъ можно отнести только доброжелательно, ихъ можно только привѣтствовать. Но если вліянія совершаются съ опредѣленною цѣлью, если они обставляются искусственными средствами, если для ихъ развитія прибѣгають къ насилію и обману, если вліянія эти рассчитаны не на то, чтобы обогатить сосѣда новыми культурными приобрѣтеніями, а на то, чтобы уничтожить въ немъ его собственное національное самосознаніе и использовать его какъ этнографическій матеріалъ въ своихъ собственныхъ національныхъ цѣляхъ и интересахъ, тогда на подобныя культурныя вліянія слѣдуетъ смотрѣть, какъ на враждебныя наступательныя дѣйствія, какъ на посягательство на чужое національное достояніе. Съ этой именно точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать колонизаторскую работу поляковъ въ Западномъ краѣ.

Каковы цѣли и задачи этой работы?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдуетъ принять во вниманіе нѣкоторыя особенности прошлаго польскаго народа, польскаго государства. Будучи народомъ весьма малочисленнымъ по своему составу, поляки могли добиться извѣстнаго международнаго положенія и играть политику на широкую ногу, только благодаря создавшимся благопріятнымъ для нихъ историческимъ условіямъ. Эти благопріятныя историческія условія создались прежде всего благодаря ослабленію Россіи влѣдствіе татарскаго нашествія, съ другой стороны благодаря разрозненности нѣмецкихъ народовъ, пока они не слились въ одно цѣлое и могучее государство, съ третьей стороны благодаря недостаточной сьорганизованности бывшаго Великаго Княжества Литовскаго, у котораго всегда было больше прекрасныхъ воиновъ, чѣмъ политиковъ и наконецъ съ четвертой стороны благодаря слабости культурнаго развитія русскихъ племенъ, прилагавшихъ къ Царству Польскому съ востока Добившись политической и наконецъ фактической уніи Литвы съ Польшею, и распространивъ свое вліяніе на все обширное пространство Великаго Княжества Литовскаго, поляки привыкли смотрѣть на Литву, какъ на свое историческое и національное достояніе, привыкли смотрѣть на себя, какъ на великій народъ, призванный рѣшать міровые вопросы, привыкли вести политику на широкую ногу. Вышнія политическія событія и обстоятельства, а также положеніе другихъ народностей и государствъ давали полякамъ возможность безпрепятственно вести такую политику.

Но историческія обстоятельства постепенно измѣнялись. Россія, освободившись отъ татарскаго ига, начала постепенно собирать свои силы и организоваться въ огромное государство, къ которому влѣдствіе кровнаго родства начали тяготѣть и русскія племена, находившіяся р ныне подъ владычествомъ Польши. Поляки почувствовали, что ихъ политическое могущество покоится на слишкомъ шаткихъ основаніяхъ, что при первомъ серьезномъ ударѣ судьбы всѣ разноплеменные провинціи, изъ которыхъ складывалось польское государство, расплзутся врозь, что необходимо принять мѣры для предупрежденія этой возможности.

Каковы же могли быть эти мѣры?

Прочность всякаго государственнаго организма зависитъ прежде всего отъ того, насколько великъ въ немъ перевѣсъ народности господствующей надъ всѣми другими народностями, входящими въ составъ государства, насколько входящія въ составъ народности государства связаны общностью культуры, языка и наконецъ, что самое важное, общностью вѣры. Въ польскомъ государствѣ численный перевѣсъ былъ не на сторонѣ польскаго народа, а наоборотъ на сторонѣ народа русскаго. Литва, Бѣлоруссія и Малороссія далеко превосходили коренную Польшу не

только по своему пространству, но и по численности своего населенія и при томъ населеніе это за исключеніемъ небольшой горсти правящаго панства и правящей шляхты, было не на сторонѣ польскаго государства и польской государственности, а на сторонѣ государства русскаго, къ которому оно тяготѣло въ силу кровнаго родства, единства вѣры православной, единства историческихъ традиціи и единства идеи православнонаго царя, идеи, которая воплощала въ себя національное единство русскаго народа. Это тяготѣніе представляло собою большую опасность для польскаго государства и потому противъ него началась борьба. Такъ какъ главная основа единства западно-русскаго народа съ восточно-русскимъ заключалась въ вѣрѣ православной, то естественно, что борьба прежде всего была направлена на православіе.

Какъ совершалась эта борьба, какими путями она шла, какими средствами пользовалась католическо-польская сила для того, чтобы одолѣть своего врага, это всякому мало мальски знакомому съ исторіею Западнаго края извѣстно.

Однако походъ предпринятый противъ православія не только не привелъ къ тѣмъ результатамъ, какихъ хотѣли достигнуть поляки, а напротивъ привелъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Прав славное населеніе Польши, составлявшее огромное большинство, заявило свой протестъ противъ религіозныхъ притѣсненій и преслѣдованій цѣлымъ рядомъ открытыхъ возмущеній, жалобъ и наконецъ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ къ русскимъ царямъ о заступничествѣ. Ходатайства эти вызвали цѣлый рядъ дипломатическихъ и фактическихъ вмѣшательствъ со стороны Россіи во внутреннія дѣла Польши. Многократно, начиная съ Юанна Грознаго, дипломатическія вмѣшательства переходили въ вооруженныя и колебали силу и прочность польскаго государства. Но поляки, задавшись безумною цѣлью, не могли остановиться. Религіозная нетерпимость рзѣдала польскую государственность, а католическій фанатизмъ, не знавшій никакаго снисхожденія инаковѣрующимъ, подрѣзывалъ эту государственность у самаго корня. Начавшаяся религіозная борьба постепенно переходитъ въ борьбу національную, иностранная вмѣшательства постепенно все учащались и учащались, пока наконецъ не превратили Польшу въ одинъ вѣчно воюющій лагерь, угрожавшій спокойствію и безопасности не только подданныхъ польской короны, но и сосѣднихъ государствъ.

Тогда именно и послѣдовалъ раздѣлъ Польши и она какъ государство перестала существовать.

Но съ гибелью польскаго государства не погибъ тотъ польскій духъ, который порождалъ смуты, не погибъ тотъ католическій фанатизмъ, который никогда не могъ мириться съ сосѣдствомъ другой вѣры. У поляковъ не исчезла вѣ-

Современные Западно-Русскіе дьятели.

Преосвященный Евлогій,
Епископъ Холмскій, Товарищъ Предсѣдателя Виленскаго
Братскаго Съѣзда, Членъ Государственной Думы.

ра въ возможность вернуть прошлое, воскресить Польшу въ ея прежнихъ границахъ. Эта то вѣра и воодушевляетъ дѣятелей польщизны, она то и заставляетъ поляковъ напирать на западно-русскую народность, напирать на православіе. Измѣнились условія и обстоятельства, но не измѣнилась основная тенденція, не измѣнилась сущность этого движенія.

Наученные горькимъ опытомъ прошлаго, поляки теперь сознаютъ, что они могли бы достигнуть гораздо большаго успѣха, если бы вели свою колонизаторскую работу съ большою осторожностью и постепенностью, если бы открытыми насиліями не возбудили противъ себя массовыхъ протестовъ православно-русскаго населенія. Вотъ въ настоящее время они переходятъ на политику осторожной дѣятельности съ прекрасно обдуманымъ и составленнымъ на далекое будущее планомъ.

У каждаго изъ поляковъ есть твердое сознаніе, что при той численности, которою располагаютъ современная польская народность, сжатая съ двухъ сторонъ сильными и многочисленными сосѣдями, они не могутъ рассчитывать на серьезную политическую роль и потому главною своею задачею ставятъ увеличеніе своей численности. Естественными путями и естественными средствами этого сдѣлать нельзя, такъ какъ усилить пріоритетъ польскаго населенія естественными способами невозможно. Остаются только способы искусственные-заимствованіе у сосѣдей путемъ колонизаціи. На западъ эта колонизація двигаться не можетъ, такъ какъ тамъ она встрѣчаетъ сильный отпоръ со стороны прекрасно сплоченной и проникнутой національнымъ сознаніемъ германской расы. Движеніе же на востокъ вполне возможно. Наша несплоченность, несоорганизованность, наша разнь обезпечиваютъ полякамъ полную возможность дѣлать на нашей почвѣ завоеванія въ пользу польскаго народа, въ пользу будущихъ плановъ поляковъ; наше непониманіе тѣсной связи религіи съ національностью даетъ имъ возможность пользоваться такимъ мощнымъ орудіемъ, какъ католицизмъ и пока мы этого не поймемъ и не сплотимся подъ знаменемъ православія и русской національности, до тѣхъ поръ мы не въ состояніи будемъ противостоять этому движенію поляковъ.

Светлинскій.

По поводу тенденціозной корреспонденціи.

Въ № 12,089 «Новаго Времени», отъ 6 ноября, помѣщена была корреспонденція изъ Вильны, не вѣрно и оскорбительно опредѣляющая дѣятельность православнаго духовенства въ краѣ. Справедливо то, что католическіе ксендзы съ особымъ рвеніемъ, въ послѣдніе годы, производятъ по-

стройку новыхъ костеловъ, этихъ новыхъ „фортовъ“ желательной имъ «Рѣчи Посполитой», что на это дѣло ловко „выкачиваются“ изъ кармановъ бѣдняковъ бѣлоруссовъ-католиковъ послѣднія копейки, что на русскія деньги питается и развивается опасная для государства „польская моць“ (сила), и что широко пользующіеся народной темнотою ксендзы, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ убѣдили своихъ «баранковъ» считать сборы на постройку костеловъ обязательной государственной повинностью и производятъ ихъ въ огромныхъ размѣрахъ. Да, подъ напоромъ соединенныхъ силъ — польскаго дворянства и корпуса папской гвардіи — ксендзовъ, православная литовская епархія потеряла 18 тысячъ своихъ „слабыхъ вѣрою“ сыновъ и нѣкоторые приходы сократились очень сильно, но это не доказываетъ что „дѣятельность православнаго духовенства въ краѣ проявляется только въ сѣздахъ, въ жалобахъ на правительство, да въ широкихъ планахъ на бумагѣ, что въ селахъ все таже апатія“ и т. д., какъ говоритъ авторъ корреспонденціи изъ Вильны. Авторъ корреспонденціи должно быть не знаетъ, что большая часть отпаденій отъ православія произошла подъ вліяніемъ ксендзовскаго обмана и такихъ дѣйствій, на которыя православный священникъ, въ силу того же православія, не способенъ по своей совѣсти и воспитанной на идеяхъ православія честности. Привожу для памяти, легенду, широко распространенную ксендзами и дѣвотками, будто бы Государь Императоръ нарочито путешествовалъ по Россіи въ одеждѣ странника и разными способами убѣдился въ истинѣ католичества и трогательной вѣрности себѣ ксендзовъ и теперь приглашаетъ всѣхъ идти въ католичество; съ возмущеніемъ припоминаю, какъ клеветали на Государя Императора послѣ 17 апрѣля 1905 года, убѣждая съ нахальствомъ, что онъ самъ принялъ католичество и что Государыня Императрица, будучи католичкой, всю Царскую Семью «перевернула» въ католичество. Только ксендзы могли съ костельнаго амвона морочить простодушныхъ бѣлоруссовъ, что „москалей-схизматиковъ“ осталось уже очень мало“, и что казенная земля дана будетъ тѣмъ крестьянамъ, которые примутъ католичество. Я не буду говорить здѣсь о тѣхъ жестокихъ мѣрахъ, которыя внушались ксендзами отцамъ или матерямъ — католикамъ, какъ «дѣйствительныя» средства приведенія до костела ихъ православныхъ семействъ, я не стану распространяться о тѣхъ „приказахъ отъ святаго костела“ по католическимъ деревнямъ, чтобы были приняты «всѣ мѣры» къ обращенію живущихъ тамъ немногочисленныхъ «схизматиковъ», равно какъ не могу въ краткой замѣткѣ обрисовать тѣ способы экономического гнета, насилія и всякаго воздѣйствія на православныхъ крестьянъ, какими такъ безсовѣстно воспользовались „паны и панки“, чтобы «перевернуть» ихъ въ католичество. Если бы авторъ корреспонденціи изъ Вильны испыталъ на

себѣ всѣ указанныя, благословенныя костелемъ, способы воздѣйствія, то я увѣренъ, что онъ и самъ не устоялъ бы въ вѣрѣ и не бросилъ бы укоризну нашему духовенству. Но авторъ этого письма и читатели должны знать, что православное духовенство края, за рѣдкими исключеніями, ревностно и самоотверженно встало на защиту православія и русской народности и что только Архипастырю Литовской епархіи (и сосѣднихъ), да тѣмъ лицамъ, которыя были участниками и очевидцами этой стихійной борьбы, хорошо извѣстно все то, что предприняло и сдѣлало православное духовенство для отраженія жестокаго натиска враговъ нашей вѣры и народности. Выражаясь образно я скажу: вражеская сила сдѣлала рѣшительный приступъ на наши твердыни, произвела нападеніе по всему нашему разбросанному фронту, мы потеряли 18 тысячъ плѣнныхъ и духовно убитыхъ, нѣкоторые полки (приходы) потерпѣли большой уронъ, но мы ни одной пяди земли русской не отдали врагамъ, мы сохранили всѣ свои позиціи... Сомкнулись ряды православныхъ борцовъ и занялись усердно укрѣпленіемъ вѣры, развитіемъ національнаго сознанія посредствомъ чтеній и бесѣдъ и обличеніемъ заблужденій католичества и намѣреній польскихъ агентовъ—ксендзовъ. Проповѣдь во много разъ усилилась и по мѣстамъ обращалась въ словесный огонь; книги, брошюры и листки соотвѣтствующаго содержанія выписывались или печатались братствомъ и распространялись десятками тысячъ. Праздники собирали массы народа, приведеннаго въ крестныхъ ходахъ иногда верстъ за 20, и торжественныя Богослуженія, часто со множествомъ причастниковъ, удовлетворяли духовную жажду народа; развившіяся религіозныя паломничества, въ которыхъ жаждавшіе поклониться роднымъ святынямъ пѣшкомъ проходили сотни верстъ до города Вильны, побудили духовное начальство и Братство организовать особый „паломническій комитетъ“ для заботъ о прибывающихъ въ Вильну православныхъ паломниковъ, которымъ дается пріютъ, пища и необходимыя указанія, и предоставляется полная возможность убѣдиться въ истинѣ и внутренней силѣ православія и возвратившись передать обо всемъ своимъ сосѣдямъ подѣлъ и католикамъ. Наконецъ, нарочитыя архипастырскія посѣщенія ослабленныхъ и отдаленныхъ приходовъ, съ трогательными, сердечными увѣщаніями хранить и защищать Святое Православіе, изучать истины вѣры, обличать католическую неправду, поддерживать малодушныхъ и угнетенныхъ, устраивать общее народное пѣніе,—вотъ, въ кратцѣ, тѣ мѣры и способы честной, легальной борьбы за вѣру и народность, вотъ тѣ „православныя“ приемы самозащиты, которые наше духовенство употребляло и употребляетъ для отраженія враговъ, дѣйствующихъ неправдою и сильныхъ матеріальными богатствами и фанатизмомъ. Увидя стойкость нашу, а по

мѣстамъ и полную побѣду православія, фанатикъ-врагъ повторилъ въ нѣкоторой степени то, что дѣлалось имъ въ огромныхъ размѣрахъ въ 16, 17 и 18 вѣкахъ въ Вѣлоруссіи и Литвѣ: разломалъ и осквернилъ нѣсколько церквей, разбилъ въ нихъ иконостасы, повыбрасывалъ свящ. облаченія и иконы, оскорбилъ и оплевалъ многихъ священниковъ, побилъ, кое-гдѣ, окна въ церковно-приходскихъ школахъ и причтовыхъ домахъ, пожегъ имущество и постройки у нѣкоторыхъ особенно-ревностныхъ священниковъ, оскорбилъ, съ большимъ умѣньемъ это дѣлать, Православную вѣру и русское Правительство, нарушилъ и обогрѣлъ, съ тонкимъ пониманіемъ и особою практикою, статьи закона, касавшіяся свободы вѣры, и административныя распоряженія, вынужденъ былъ выдать нѣсколькихъ ксендзовъ въ окружный судъ и отступая на свои позиціи снова закричалъ о русскомъ насилии, о жестокости правительства... Потомъ завылъ въ Государственной Думѣ о притѣсненіяхъ, а теперь усердно старается здѣсь, при помощи русскихъ кадетъ, эсъ-дековъ и гучковскихъ молодцовъ, отнять у православнаго духовенства лучшую духовную твердыню—церковно-приходскую школу, воспитывающую нашъ народъ въ духѣ православія и русской національности—народности.

Членъ Государственной Думы отъ русскаго населенія Виленской губерніи, священникъ *Александръ Веракинъ*.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Юбилейное чествованіе въ Вильнѣ памяти св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, по поводу 200-лѣтія со дня его блаженной кончины. Какъ уже сообщалось на страницахъ «Брат. Вѣстника», св. Димитрій Ростовскій имѣлъ близкое отношеніе къ городу Вильнѣ, являясь въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ (въ 1677 году) проповѣдникомъ и утѣшителемъ для православныхъ виленцевъ. Памятуя это его пребываніе, а также чтя труды и всю многоплодную дѣятельность св. Димитрія, православная Вильна торжественно отпраздновала 200-лѣтній юбилей его блаженной кончины.

28 октября божественная литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никандромъ, въ сослуженіи арх. Іоанна, ректора Л. Д. семинаріи, и виленскаго приходскаго духовенства въ Св.-Духовскомъ монастырѣ, въ стѣнахъ котораго нѣкогда проповѣдывалъ св. Димитрій. Сюда были приведены всѣ учащіеся духов-

но-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ г. Вильны. Ими во время литургіи были исполнены общимъ хоромъ: «Вѣрую», «Достойно есть», и «Отче нашъ»; пѣніе получилось величественное, громогласное и стройное. Послѣ запричастнаго стиха свящ. Д. Модестовъ произнесъ одно изъ поученій св. Димитрія Ростовскаго. Храмъ былъ полонъ молящихся, которымъ были розданы изданные ко дню юбилея Св.-Духовскимъ братствомъ листки о жизни и дѣятельности св. Димитрія и его поученіе «объ истинномъ счастьи».

Вечеромъ въ Литовской духовной семинаріи состоялся духовный литературно-вокальный вечеръ, посвященный памяти Святителя. Речеръ посѣтили Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, члены корпораціи дух. уч. заведеній, многие родственники и знакомые учащихъ (входъ былъ бесплатный, но по билетамъ). Послѣ начинательной молитвы преподавателемъ семинаріи Н. А. Предтечевскимъ было предложено чтеніе „О жизни и дѣятельности святителя Димитрія Ростовскаго и объ основанной имъ въ Ростовѣ школѣ“. Въ немъ лекторъ изъ жизни святителя въ молодые годы съ особымъ вниманіемъ остановился на времени его пребыванія и дѣятельности въ Западномъ краѣ, подробно изложилъ ходъ работъ по составленію важнѣйшаго труда св. Димитрія „Чети Миней“ и обрисовалъ организацію основанной имъ ростовской школы, которая значительно отличалась отъ другихъ современныхъ школъ Великороссіи нѣкоторыми замѣстительстваніями изъ латино-польскихъ школъ, введенными не только въ школьную, учебную часть, но и во внѣшкольное времяпрепровожденіе учащихъ (рекреаціи, мистеріи и т. п.).

Чтеніе было прослушано публикой съ большимъ вниманіемъ и встрѣчено сочувственно.

Вокально литературная часть вечера была администраціей семинаріи составлена очень умѣло примѣнительно къ торжеству и выполнена воспитанниками въ нѣкоторыхъ номерахъ программы прямо художественно. Изъ вокальныхъ хоровыхъ номеровъ особенно выдѣлились по исполненію: стихъ св. Димитрія „Превыдохъ мѣру“ въ музыкальной аранжировкѣ прот. Израилева, „Crucifix“ Фора и „Камо отъ грѣховъ утаюся“ муз. Чайковскаго. Изъ декламации особенно понравилась мистерія св. Димитрія: «Рождество Христова» Хотя она была разыграна безъ соответствующей обстановки и костюмовъ, но дала ясное представленіе о примитивномъ школьномъ театрѣ, имѣвшемъ мѣсто въ ростовской и западно-русскихъ школахъ XVII—XVIII в. в.

Вообще семинарскій вечеръ 28 октября по своей программѣ, содержательности и исполненію оставилъ у посѣтителей самое пріятное воспоминаніе.

Оч.видецъ.

* * Вильна. Къ дѣлу объ отобраніи отъ православныхъ Опольской церкви. Gones Wilenski (№ 249) сообщаетъ что по поводу запроса и протеста польскаго кола

о «незаконномъ отобраніи опольскаго костела на православную церковь» у октябристовъ было совѣщаніе, вызвавшее живой обмѣнъ мыслей. Большинство фракціи въ приведенныхъ въ запросѣ фактахъ не видитъ нарушенія формальнаго права 1890 г., тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе права мѣстнаго населенія, фракція постановила собрать фактическіи матеріалъ въ цѣляхъ точнаго установленія фактовъ, составляющихъ ядро запроса и на ближайшемъ же засѣданіи обсудить какой тактики держаться при обсужденіи этого вопроса.

* * М. Дуниловичи, Вил. губ. Дѣятельные ксендзы. Ксендзъ Д*** костела повѣнчалъ въ Іюль мѣсяцѣ 1905 года православную крестьянку дер. Зарѣцкихъ, дѣвицу Домникію (безъ отчества) Р., коей не хватало до 16 лѣтъ болѣе полугода, съ крестьяниномъ дер. Демяшевѣ Брониславомъ Ш.

Дѣло здѣсь въ томъ, что по существующимъ Россійскимъ законамъ священникъ не вправе вѣнчать несовершеннолѣтнихъ. Бывшій священникъ Д.ской церкви о. В. Н. когда женихъ и невѣста заявили ему о своемъ желаніи вступить въ бракъ, посмотрѣвъ въ метрическія книги, сказалъ, что невѣстѣ еще болѣе полугода не хватаетъ до 16 лѣтъ и потому вѣнчать нельзя.

Тогда женихъ сталъ усиленно просить священника повѣнчать ихъ и даже согласился принять православіе. Священникъ разъяснилъ, что все таки онъ самъ не имѣетъ права повѣнчать, но испросить на это разрѣшеніе у Духовнаго Начальства, а молодымъ людямъ совѣтовалъ обождать недѣльки двѣ. Но оказалось, что у насъ въ Россіи чего нельзя подѣ страхомъ законной отвѣтственности совершить православному священнику, то преспокойно и съ удобствомъ совершается ксендзомъ.

Д. ксендзъ, узнавъ, что его прихожанинъ Б. Ш. рѣшилъ оставить католичество ради женитьбы, между тѣмъ, онъ еще находится въ сомнѣніи разрѣшить-ли самъ Архіерей вступить въ бракъ невѣстѣ, коей не достаеетъ болѣе полугода до 16 лѣтъ, призываетъ къ себѣ жениха и невѣсту и объявляетъ, что онъ ксендзъ имѣетъ право сейчасъ ихъ повѣнчать и ждать имъ нечего.

При семъ, конечно, были пущены въ ходъ, іезуитскія хитрости. Неопытную, несовершеннолѣтнюю дѣвицу сбили съ толку и убѣдили принять католичество, послѣ чего, она сейчасъ же была повѣнчана съ Б. Ш. ксендзомъ въ Д. костелѣ

Такимъ образомъ православный священникъ, заботясь объ исполненіи государственныхъ Россійскихъ законовъ потерялъ овца Христова, а ксендзъ, игнорируя эти законы, приобрѣлъ для папы нѣсколько слугъ и теперь безнаказанно благодушествуетъ.

Въ настоящее время эта Домникія Ш. бывш. Р. жалѣетъ и плачетъ и на вопросъ священника, почему она такъ легко оставила святую правую вѣру, сказала: «дурная была», а возвращаться назадъ боится мужа.

Въ доказательство сихъ безнаказанныхъ дѣйствій ксендзовъ вотъ и другой фактъ. Совершенно неожиданно Л-скимъ ксендзомъ въ воскресенье предъ масленой въ семь году повѣнчанъ православный крестьянинъ дер. Харекъ Антоній Фаддеевъ В. съ дѣвицей Александрою Гуліановой К. Оказывается, что его присоединилъ къ католичеству безъ всякихъ правительственныхъ разрѣшеній и переписокъ тотъ-же ксендзъ Д-скаго костела и отправилъ его вѣнчаться уже католикомъ. А для этого жениха соблазнъ оказался великъ: невѣста обѣщала приданнаго 500 руб.—такъ говорили родные жениха. Бѣдняку, конечно, трудно было устоять. Теперь-же, не получивъ этихъ денегъ и перейдя не по убѣжденію въ католичество, онъ со стыда ушелъ изъ деревни, а жена его уѣхала домой. Родители и родные плачутъ отъ горя и стыда. Вотъ они римскіе благовѣстники, смутители рода человѣческаго и нарушители законовъ.

Но, думается, пора-бы такимъ господамъ и законъ указать, кому слѣдуетъ. „Есть власти отъ Бога установленныя. Не напрасно начальникъ мечъ носить: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. (Рим. гл. 13, ст 14). Больно слышать отвѣты этихъ невѣжественныхъ младенцевъ въ вѣрѣ уловленныхъ въ католичество. Спрашиваешь. „Зачѣмъ ты шелъ въ католичество?“ „Бо всѣ шли“—отвѣчаетъ. Другую: „зачѣмъ оставила апостольскую вѣру?“ „Бо я дурная была“. Еще кого спросишь: «что ты нашелъ въ католичествѣ?» „А ничего, мы сами не вѣдали тогда, что робилось“.

А нашлась и такая женщина, изъ дер. Яцковичъ Будславской волости, уведенная насиліемъ въ католичество, которая на пастырскія увѣщанія священника, смѣло отвѣтила: „а намъ и грѣха не будетъ, пускай бы насъ не бунтовали этой свободой, а то теперь житья не стало на свѣтѣ, т. е. невозможно стало жить за насмѣшками и притѣсненіями р.-католиковъ, а впередъ было все спокойно“.

И такъ, каждая даже баба сознаетъ, что раньше было лучше. А потому слышенъ голосъ общій народа, что необходимо ходатайствовать о возвращеніи святой старины, и отмѣнѣ объявленныхъ свободъ.

Братчикъ.

* * * Изъ Минской губ. Самоуправства католиковъ. Подражая своимъ пастырямъ-ксендзамъ и дѣйствующіе по ихъ наученію католики въ послѣднее время часто проявляютъ самоуправство и даже насилія надъ православными.

Такъ по сообщенію „Минскаго Слова“, въ дер. Демидовичи, Новосадскаго прихода, гдѣ населеніе смѣшанное изъ православныхъ и католиковъ, издавна существуетъ кладбище, на которомъ хоронятъ своихъ умершихъ и православные и католики; кладбище это съ этой цѣлью и раздѣляется на двѣ части: въ одной части хоронятъ своихъ умершихъ православные, а въ другой—католики. Землю подъ кладбище съ такимъ условіемъ (для по-

гребенія православныхъ и католиковъ) отвелъ когда-то мѣстный помѣщикъ. Но года три—четыре тому назадъ католики стали цытаться стѣснить православныхъ и не позволять имъ хоронить на этомъ кладбищѣ своихъ умершихъ, пытались требовать даже особую плату за погребеніе отъ православныхъ. Видимо, католики, имѣя въ виду то, что землю подъ кладбище далъ помѣщикъ-католикъ, хотѣли и кладбище обратить исключительно въ католическое. Но Братство при Новосадской церкви и православные прихожане не допустили такого посягательства на собственность православныхъ. Однако, мѣстные католики, подстрекаемые, вѣроятно. „будователями ойчизны“, пытались все-таки причинить православнымъ вредъ и сдѣлать имъ что-либо непріятное. Новосадскій Отдѣлъ Минскаго Православнаго Народнаго Братства слѣдилъ за незаконными дѣйствіями и стремленіями католиковъ, направленными во вредъ православнымъ.

Скоро представился случай привлеченія къ отвѣтственности, за самоуправство. Житель д. Демидовичи Игнатій Андріевскій—католикъ рѣшился открыто срубить на православномъ кладбищѣ двѣ березы на дрова; дѣло по обвиненію Андріевского было въ 1908 г. передано земскому начальнику 4 уч., Минскаго уѣзда, который апрѣля 12 дня сего года приговорилъ Андріевского къ 50 рублямъ штрафа или къ мѣсячному аресту. Этотъ приговоръ земскаго начальника Андріевскій обжаловалъ въ Уѣздный Съѣздъ, который отношеніемъ за № 10759 отъ 17 сего октября увѣдомилъ председателя Новосадскаго отдѣла, что постановлено: приговоръ земскаго начальника объ Андріевскомъ утвердить.

Можно думать, что привлеченіе Андріевского къ отвѣтственности за самоуправство на православномъ кладбищѣ остановить католиковъ отъ посягательства на принадлежащее православнымъ кладбище и дать имъ понять, что всѣ ихъ посягательства не останутся безнаказанными.

Еще болѣе возмутительный случай передаетъ газета „Свѣтъ“.

Въ одной сельской церкви Минскаго уѣзда нужно было снять и отдать въ починку колокола.

Священникъ прибылъ съ церковнымъ старостой и рабочими. Едва только успѣли спустить колокола и начали укладывать ихъ на возы, какъ появилась толпа мѣстныхъ католиковъ съ камнями и кольями. Священникъ подвергся словесному оскорбленію и насилію: одна изъ мегерь-девотокъ осмѣлилась насмѣхаться надъ нимъ въ такихъ выраженіяхъ: «ты носишь колтунъ, будешь носить кандалы». Спутники священника были оскорбляемы словами и дѣйствіемъ, одного столкнули въ ровъ и проч

Вотъ въ какомъ постыдномъ положеніи достоинство православной церкви и честь русскаго народа на инородческихъ окраинахъ.

* * * Изъ Мин. губ. Плоды „свободы совѣсти“. „Минское Слово“ сообщаетъ, что въ дер. Падзерицахъ

Вольмянскаго прихода, Минскаго уѣзда, проживаетъ около 11 лѣтъ крестьянка Евфросинья Золотарь, православнаго исповѣданія. Мужъ ея Викентій Золотарь также исповѣдуетъ православную вѣру, но родные его—мать, братья, сестры—около 5 лѣтъ т. наз., подъ вліяніемъ ксендзовъ измѣнили православію и перешли въ католичество. Викентій Золотарь, хотя и не принялъ католичества, но боясь родныхъ, пересталъ посѣщать православный храмъ и не бываетъ у исповѣди; жена же его за твердое исповѣданіе православной вѣры и нежеланіе принять католичество терпитъ отъ родныхъ мужа всевозможныя притѣсненія, оскорбленія, побои и проч. Отъ побоевъ у Евфр. Золотарь весною этого года, говорятъ, былъ выкидышъ. Принуждая Е. Золотарь перейти въ католичество, фанатики-родственники поносятъ православную вѣру и все русское. Положеніе Е. Золотарь невыносимое, и она близка къ самоубійству.

* * Г. Витебскъ. Приготовленія къ перенесенію мощей св. Евфросиніи. По сообщенію газеты „Свѣтъ“, Полоцко-Витебская епархія начинаетъ готовиться къ перенесенію мощей преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой. Торжество приурочивается къ будущему маю, около 23 числа, когда празднуется память преподобной.

Предполагается, что мощи пр. Евфросиніи прибудутъ по желѣзной дорогѣ до г. Орши, Могилевской губ., и оттуда ихъ будутъ нести сюда на рукахъ, и притомъ не кратчайшимъ путемъ, а сдѣлавъ по губерніи кругъ, почти по всѣмъ уѣздамъ, дабы дать возможность поклониться мощамъ преп. Евфросиніи всей замлѣ Полоцкой.

Ко времени перенесенія мощей въ Витебскѣ и Полоцкѣ ждутъ пріѣзда многихъ именитыхъ паломниковъ изъ Петербурга.

* * Могилевъ. Звѣрское убійство священниковъ. „Земщина“ передаетъ со словъ очевидцевъ слѣдующія подробности звѣрскаго убійства священника с. Крупцы. Въ селѣ было много народу по случаю ярмарки; все было пьяно-распьяно; какіе то парни, вооруженные револьверами, ворвались въ винную лавку, и приставивъ къ виску сидѣльца дула револьверовъ, потребовали денную выручку. Она была уже сдана контролеру, и у сидѣльца оставалось рублей 80 каз. денегъ и немного своихъ, всего 130 руб. Растерявшійся сидѣлецъ отдалъ грабителямъ ключи, квит. и деньги, прося лишь оставить ему жизнь. Грабители забрали деньги, водки, сколько можно было унести и направились на край села, гдѣ находится церковь и дома прічта.

Здѣсь, во дворѣ дома священника, подъ стогомъ сѣна расположились разбойники. Въ ярко-освѣщенномъ домѣ мѣстнаго настоятеля собрались по случаю храмоваго праздника гости, пріѣхалъ къ нему и престарѣлый отецъ его, нашедшій свою смерть отъ руки убійцъ вмѣстѣ съ любимымъ сыномъ.

Было около 9 часовъ вечера. Молодежь сидѣла въ гостиной, старички въ кабинетѣ, а остальные гости у чайнаго стола. Три азбѣйника, вооруженные маузерами вошли въ незапертую, очевидно, переднюю. Можетъ быть, впрочемъ, они звонили, или стучались, такъ какъ имъ на встрѣчу вышла хозяйка дома; они выстрѣлили и ранили ее въ руку.

За нею вышелъ ея мужъ, мѣстный священникъ, котораго разбойники убили наповалъ и бросились дальше въ гостиную. Поднялся страшный переполохъ среди присутствовавшихъ; обезумѣвъ отъ ужаса, они бросались въ окна, выбивая стекла и двойныя рамы; спасались кто куда могъ; при этомъ убита жена священника Черкасова и ея дочь, только что окончившая гомельскую гимназію, и учитель Тышкевичъ.

Злодѣи подняли стрѣльбу въ закрытыя двери кабинета и убили еще восьмидесятилѣтняго священника Чулицкаго. Между тѣмъ хозяйка дома, легко раненая въ руку, выбѣжала на улицу къ церкви и заставляла сторожа бить въ набатъ, но другой сторожъ не давалъ товарищу поднять тревогу, и прошло довольно много времени, пока ударили въ набатъ и пока собрался народъ.

Конечно, злоумышленники успѣли безслѣдно скрыться.

По послѣднимъ извѣстіямъ въ первыхъ числахъ ноября исправнику Мизгайло удалось напасть на слѣдъ убійцъ священниковъ въ дер. Крупце. Послѣ погони, длившейся нѣсколько часовъ, грабители остановились въ удобной для обороны мѣстности и открыли пальбу. Стражники открыли огонь изъ винтовокъ. Перестрѣлка длилась нѣсколько часовъ. Двое изъ грабителей были убиты, а двое другихъ взяты живыми. При нихъ найдено много оружія: браунинги, маузеры, обоймы патроновъ и кинжалы. Главарь шайки—Георгій Шведковъ—бѣжавшій изъ административной высылки въ Архангельскую губ., куда онъ былъ высланъ какъ подстрѣкатель въ аграрныхъ беспорядкахъ. Остальные участники шайки—мѣстные крестьяне. При болѣе тщательномъ обыскѣ у грабителей найдены электрическіе фонари, парики, волосы для грима и всевозможные костюмы. Помимо арестованныхъ есть основаніе думать, что въ ближайшихъ деревняхъ осталось нѣсколько человѣкъ не захваченными. Въ одной изъ деревень, въ овишѣ, открыта настоящая конспиративная квартира революціонеровъ-грабителей со Шведковымъ во главѣ. Съ полной увѣренностью можно сказать, что совершая убійство двухъ священниковъ, двухъ женщинъ и учителя сельской школы, кромѣ грабежа они, какъ революціонеры варвары, имѣли въ виду и надругательство надъ служителями Божьяго Престола.

Въ настоящее время убійцы, за исключеніемъ одного, пойманы, двое убиты при перестрѣлкѣ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„БРАТСКІЙ ГИМНЪ“

(Слова Е. Н. Миллеръ. Муз. свящ. А. Рождественскаго),

исполненный на открытіи Съѣзда представителей Западно-русскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ 2 августа 1909 г.

Пар. 30 коп.

Адресовать: *г. Вилейка, Виленской губ., с. Касута, свящ. А. Рождественскому.*

Изъ жизни Братствъ.

Торжественное открытіе Гомельскаго Братства.

Десять лѣтъ тому назадъ небольшой группой ревнителей православія учреждено было Гомельское Отдѣленіе Могилевскаго Богоявленскаго Братства. Не велико оно было по числу своихъ членовъ, не явило оно широты въ своей дѣятельности. Но оно свято и бережно хранило мысль о необходимости братскаго единенія во Христѣ, съ грустью сознавало недостатокъ братской живости и дѣятельной любви и въ тайнѣ сердца лелѣяло мечту о лучшихъ для себя временахъ. Потребность оживленія, потребность расширенія братской работы особенно почувствовалась въ послѣдніе три—четыре года, когда устои церковно-православнаго уклада стали расшатываться со всѣхъ сторонъ. Ясно, какъ Божій день, стало, что довольствоваться прежнимъ кругомъ дѣятельности при все новыхъ и новыхъ теченіяхъ религіозной и общественной мысли и жизни, какъ въ чувствительномъ нервѣ отражавшихся въ г. Гомелѣ, было невозможно. И вотъ 6 января этого года, въ день Богоявленія Господня, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, состоялось собраніе Гомельскаго Отдѣленія Могилевскаго Братства съ участіемъ ревнителей вѣры и благочестія для обсужденія вопроса о расширеніи и оживленіи братской дѣятельности въ нашемъ городѣ. На собраніи единодушно высказано было желаніе, чтобы братство стало центромъ православно-христіанской жизни, вдохновителемъ и руководителемъ ея. А это желаніе само собою приводило къ мысли о преобразованіи

Отдѣленія въ самостоятельное Братство. Результатъ этого совѣщанія выразился въ такомъ постановленіи: «ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о переименованіи Гомельскаго Отдѣленія Могилевскаго Богоявленскаго Братства и о соотвѣтствующемъ измѣненіи нынѣшняго устава Отдѣленія Братства». Вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ собраніи постановлено: «для вящшаго укрѣпленія идеи Братства въ сознаніи православнаго населенія г. Гомеля и Гомельскаго уѣзда и для подъема религіозно-нравственнаго одушевленія въ народѣ учредить Братскій праздникъ, приурочивъ его ко дню Покрова Пресвятой Богородицы и вмѣстѣ съ симъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи устраивать ежегодно въ этотъ день крестный ходъ въ г. Гомелѣ съ чудотворной Могилево-Братской иконой Богоматери. Желательно, чтобы святыня эта пребывала въ городѣ цѣлый мѣсяць съ перваго октября по первое ноября каждаго года».

Эти постановленія были разрѣшены и Гомельскіе братчики начали дѣятельно подготавливаться къ крестному ходу и открытію Братства.

Къ 29 сентября всѣ приготовления были закончены и этого числа отправленъ былъ въ церковь села Еремина изготовленный Отдѣленіемъ Братства изящный руконосный киотъ для св. Иконы.

29 сентября, послѣ ранней литургіи и молебна въ храмѣ Могилево-братскаго монастыря, св. Икона Богоматери перевезена была въ каретѣ на вокзалъ и установлена въ отдѣльномъ вагонѣ. Святыню сопровождалъ самъ Преосвященный Митрофанъ со свитою. Послѣ остановки въ с. Ереминѣ Икона на слѣдующій день въ 2 ч. прибыла въ Гомель и въ торжественно многолюдной процессіи принесена въ соборъ.

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы литургія Архіерейскимъ служеніемъ началась въ 9^{1/2} ч. Соборъ полонъ молящимися. Въ обычное время Его Преосвященство произноситъ слово.

По окончаніи литургіи св. Икона съ крестнымъ ходомъ износится на соборную площадь, и здѣсь Преосвященный, въ сослуженіи городскаго духовенства, среди великаго множества молящихся, совершаетъ молебное пѣніе къ Пресвятой Богородицѣ.

Послѣ молебна св. Икона оставляется предъ панетрью собора, дабы дать возможность всѣмъ приложиться къ ней, отслужить молебенъ, поставить свѣчу.

И долго еще послѣ литургіи тѣснился народъ у святыни, какъ бы желая болѣе насладиться лицезрѣніемъ ея, какъ бы не желая раставаться съ ней.

Тотъ религіозный подъемъ, тотъ порывъ молитвеннаго вдохновенія, которые сказались при встрѣчѣ св. Иконы, служили порукой въ томъ, что и мысль объ учрежденіи въ Гомелѣ самостоятельнаго Братства будетъ принята Гомельчанами охотно. Такъ и случилось. На приглашеніе право-

славныхъ жителей города пожаловать въ залъ городской думы послѣ праздничной вечерни, совершенной Его Преосвященствомъ, откликнулись весьма многіе.

Въ 6 ч. вечера въ многолюдное собраніе прибылъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ. Послѣ молитвы Его Преосвященство обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой изложилъ исторію возникновения намѣренія учредить въ Гомелѣ самостоятельное Братство и выяснилъ причины, вызывающія къ бытію это учрежденіе. «При началѣ этого дѣла, говорилъ онъ, думали, что оно встрѣтитъ нѣкоторое препятствіе со стороны старшаго Братства-Могилевскаго. Но чувство братской любви выше мелочныхъ соображеній. Архипастыръ Могилевскій Преосвященнѣйшій Стефанъ шлетъ свое благословеніе на открытіе самостоятельнаго Братства у насъ и на его новыя труды. И высшая церковная власть—Св. Синодъ призываетъ всѣхъ чадъ Россійской церкви къ братской дѣятельности, смотреть на братства, какъ на могучую православную организацію, одобряетъ и поощряетъ ихъ и желаетъ, чтобы братство было въ каждомъ приходѣ». Послѣ этой рѣчи собраніе постановило считать съ этого дня открытымъ въ г. Гомелѣ самостоятельное Братство. Затѣмъ, послѣ недолгаго обсужденія, рѣшено наименовать новое учрежденіе «Гомельскимъ Православнымъ Братствомъ». Далѣе Его Преосвященство поставилъ на обсужденіе вопросъ, слѣдуетъ ли установить братскій праздникъ, какъ такой день, въ который братчики укрѣплялись бы въ своей дѣятельности общеніемъ молитвы и подводился бы итогъ братской работы. Собраніе рѣшило оозноменованъ торжество встрѣчи Иконы въ качествѣ братскаго праздника и быть юному братству подъ осѣненіемъ Покрова Пресвятой Богородицы. «Пусть, сказалъ Его Преосвященство въ напутствіе этому рѣшенію, растетъ среди насъ духъ братской любви и да вдохновляетъ и поддерживаетъ Пресвятая Богородица насъ въ братскихъ трудахъ». Это пожеланіе подвигнуло одного изъ членовъ собранія И. Г. Петроченко дать обѣщаніе устроить своимъ иждивеніемъ Братскую Икону Покрова Пресвятой Богородицы и кіотъ для иконы, за что и выражена была тутъ же жертвователю благодарность.

Послѣ этихъ рѣшеній слово, съ благословенія Его Преосвященства, предоставлено было о. протоіерю А. Я. Зыкову, который обстоятельно уяснилъ ближайшія задачи Братства.

На эту рѣчь Преосвященный отвѣтилъ: «о. протоіерей влилъ новую струю въ наше обсужденіе братской дѣятельности. Говоря о различныхъ задачахъ братства, онъ сказалъ, что для благотворительности у насъ непочатый уголь. Да, нуждающихся у насъ много. Апостолъ говорилъ: «если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ насъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не

дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы?» (Іак. 2, 15—16). И наше Братство, при всей своей идейности, должно тутъ спуститься изъ выспреннихъ областей на землю и поставить своей задачей—удовлетвореніе насущной нужды нашихъ братьевъ и сестеръ». При этихъ словахъ Его Преосвященство, записавъ въ пользу Братства купную свою жертву, предложилъ листъ для записи членскихъ взносовъ и пожертвованій на Братство. Пока шла запись членовъ, хоръ Троицкой церкви исполнилъ концертъ: «Слыши, дщи».

Затѣмъ, Преосвященный предложилъ приступить къ выбору Предсѣдателя Братства, членовъ правленія и должностныхъ лицъ

Результатъ выборовъ таковъ:

Предсѣдатель протоіерей—о. А. Зыковъ, товарищъ предсѣдателя: казначей М. Д. Климовъ, секретарь правленія свящ. В. Бутомо.

Пожелаемъ новому братству и мы съ своей стороны плодотворной и широкой православно-христіанской жизни и дѣятельности.

Съѣздъ представителей Западно-русскихъ братствъ, бывшій въ г. Вильнѣ 2-5 августа 1909 г.

III.

Протоколы Съѣзда.

Отдѣлъ по просвѣдательной дѣятельности 3.-русскихъ братствъ.

(Продолженіе)

ПРОТОКОЛЬ № 2.

Засѣданіе Отдѣла Съѣзда по просвѣдательной (издательской), дѣятельности 3.-р. Братствъ 3 августа въ 10 часовъ 20 мин. утра. Предсѣдательствующіе и секретари тѣ-же.

Предсѣдатель Минскаго народнаго Братства С. А. Некрасовъ прочиталъ свой докладъ, въ которомъ просилъ одобренія и содѣйствія распространенію составленной священникомъ К. М. Околовичемъ рукописи: «Сборникъ статей по противокатолической миссіи». Эта рукопись уже пропущена и одобрена цензурой. Минское народное Братство собирается ее издать въ цѣломъ видѣ для духовенства и отдѣльными брошюрами для народа.

А. И. Миловидовъ и свящ. Галиковский (Холмской епархіи) свидѣтельствуютъ объ извѣстности и распространенности среди народа нѣкоторыхъ

популярныхъ брошюръ священника Околовича и признаютъ желательнымъ ихъ изданіе и распространіе.

А. Ф. Пигулевскій желаетъ, чтобы былъ доложенъ письменно, хотя бы краткій отзывъ, о качествахъ изданія.

А. И. Миловидовъ говоритъ, что эта книга была въ рукахъ редакціи „Братскаго Вѣстника“ и она уже воспользовалась изъ нея 4 статьями.

Собраніе постановляетъ оказать содѣйствіе къ распространенію «Сборника» священника К. Околовича.

А. Некрасовъ предложилъ вниманію собранія второй свой докладъ, по пункту 6-му программы, о желательности введенія въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ народнаго отдѣла.

А. И. Миловидовъ и свящ. *Галиковскій* высказываются за желательность такого отдѣла и добавляют, чтобы нѣкоторыя выдающіяся статьи изъ него издавались отдѣльными оттисками и притомъ, гдѣ нужно, на мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

В. В. Богдановичъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ братства, отпуская извѣстныя суммы, пользуются „Епархіальными Вѣдомостями“; въ такомъ случаѣ братства могутъ вліять на епархіальный органъ; а разъ «Вѣдомости» издаются только на епархіальныя церковныя средства, то братства не могутъ претендовать на участіе въ нихъ.

В. К. Тычининъ говоритъ, что, если братства желаютъ приспособить «Епарх. Вѣдом.» для просвѣщенія народа, то должны придти на помощь матеріальными средствами. Обыкновенно такъ и ведется, что братства принимаютъ участіе въ изданіи брошюръ при помощи „Епарх. Вѣдомостей“.

Свящ. *Жудро* (Гомель) также признаетъ необходимымъ помощь братствъ, ибо «Вѣдомости» имѣютъ много своего обязательнаго матеріала.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ *Г. Г. Замысловскій* высказывается за желательность въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ особыхъ братскаго (изъ жизни братствъ) и народнаго отдѣловъ по примѣру политическихъ партій, которыя имѣютъ свои отдѣлы въ органахъ печати.

Кае. протоіерей *Корчинскій* всецѣло присоединяется къ мысли о народномъ отдѣлѣ въ «Епарх. Вѣдомостяхъ», и о массовомъ изданіи оттисковъ статей изъ этого отдѣла, и находитъ, что здѣсь важны не средства, а лица, желающія работать. Какъ на примѣръ, онъ указываетъ на практику въ своей Гродненской епархіи и описываетъ подробно дѣятельность своего издательскаго комитета. Комитетъ началъ свою дѣятельность безъ всякихъ средствъ, позаимствовавъ деньги изъ канцеляріи Училищнаго Епарх. Совѣта, стали описывать мѣстныя святыни; духовенство откликнулось, изданія берутъ братства и теперь, издавъ свыше 300,000 брошюръ, братство имѣетъ чистаго капитала 1500 рублей. Если найдутся люди, то найдутся и

средства; надо только идти на встрѣчу современнымъ запросамъ.

Боборыкинъ выражаетъ желаніе, чтобы въ «Епарх. Вѣдомостяхъ» былъ заведенъ библиографическій отдѣлъ братскихъ народныхъ изданій.

Это предложеніе принимается и одобряется собраніемъ.

Г. Г. Замысловскій высказалъ мысль, что для народа не только книги, но и рисунки важны; не выразить-ли Собраніе пожеланіе объ иллюстраціи народнаго отдѣла Вѣдомостей.

Собраніемъ принимается резолюція о томъ, чтобы въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ образовать особый отдѣлъ для рел.-нравств. народнаго чтенія, съ отнесеніемъ расхода на это на средства братствъ, и ввести въ „Епарх. Вѣдомости“ библиографическій отдѣлъ о братскихъ изданіяхъ.

С. А. Некрасовъ читаетъ докладъ о „Братскомъ, Листкѣ“, издаваемомъ Минскимъ Нар. Братствомъ, и выражаетъ одобреніе этому изданію. Собраніе принимаетъ къ свѣдѣнію; резолюціи никакой не постановляетъ.

А. И. Миловидовъ читаетъ свой докладъ: «о современныхъ задачахъ и направленіи издательской дѣятельности з-р. братствъ». Указавъ на широкое распространеніе въ Западномъ краѣ латино-польской періодической печати и народной литературы (брошюры, листки), и выяснивъ вредъ, наносимый этимъ издательствомъ православію и русскому дѣлу въ краѣ, докладчикъ считаетъ необходимымъ, чтобы и православныя братства усилили и расширили свою издательскую дѣятельность, для чего предлагаетъ обсудить слѣдующія мѣры: необходимо организовать по епархіямъ братскіе издательскіе комитеты и одинъ центральный комитетъ, необходимо издавать центральный братскій періодическій органъ печати, во множествѣ издавать для народа брошюры, листки, дешевые молитвословы и календари, объявить конкурсъ на составленіе популярной исторіи Западной Руси (въ духѣ православія и русскихъ началъ), и позаботиться объ изданіи народныхъ картинокъ, въ противовѣсъ распространенію такихъ же картинокъ въ цѣляхъ латинопольской пропаганды.

Докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе: *С. А. Некрасовъ*, *А. Ф. Пигулевскій*, свящ. *Галиковскій*, *В. В. Богдановичъ*, *А. И. Миловидовъ*, свящ. *М. М. Пашкевичъ*, *В. К. Тычининъ*.

Мнѣнія по вопросу объ устройствѣ центрального братскаго комитета раздѣлились: часть голосовъ была противъ централизаціи, которая убиваетъ живое дѣло, стѣсняетъ дѣятельность отдѣльныхъ братствъ, гдѣ могутъ также найтись силы, средства и таланты; другіе же стояли за центральный комитетъ, говоря, что братства въ издательствѣ идутъ въ раздробъ, издають одновременно однѣ и тѣ же брошюры, нерѣдко страдаютъ отсутствіемъ средствъ, указывали и на то, что нѣкоторыя изданія непосильны отдѣльнымъ братствамъ, поэтому

необходима планомѣрность и объединеніе работы за общій интересъ и противъ общаго врага (католичество). Противники централизаціи указывали, что это объединеніе можетъ быть достигнуто періодическими съѣздами представителей братскихъ издательскихъ комитетовъ, а сторонники централизаціи стояли за желательность устройства такого центрального комитета, который бы нисколько не стѣснялъ издательской дѣятельности отдѣльныхъ братствъ, а служилъ бы дѣлу объединенія и удешевленія братскихъ изданій.

Принимаются резолюціи по организаціи братской издательской дѣятельности, согласно съ докладомъ.

Литовскій епарх. наблюдатель церковныхъ школъ свящ. *М. М. Пашикевичъ* въ добавленіе къ вопросу о мѣрахъ, могущихъ способствовать распространенію братскихъ изданій, сдѣлалъ краткое сообщеніе объ организаціи книгоношъ, съ чѣмъ собраніе соглашается, гдѣ найдутся для того подходящіе благонадежные люди, и постановляетъ возбудить ходатайство о бесплатномъ проѣздѣ книгоношъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и парходамъ.

Предсѣдатель переходитъ къ слѣдующему вопросу о центральномъ братскомъ органѣ. Собраніе въ принципѣ признало такой органъ желательнымъ и нѣкоторые изъ участниковъ Отдѣла даже указывали, что такимъ органомъ могъ бы быть «Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства»; но говорили, что этотъ вопросъ стоитъ въ прямой связи съ общимъ вопросомъ объ объединеніи всѣхъ братствъ Западнаго края и, пока это объединеніе фактически не состоялось, рѣшили отложить это дѣло до будущаго братскаго съѣзда, чтобы обсудить на мѣстахъ вопросъ о средствахъ и пунктѣхъ (Вильна, Кіевъ, Холмъ), проектируемаго изданія.

Предсѣдателемъ ставится вопросъ объ изданіи братскихъ листовъ и о такъ называемой летучей литературѣ, въ какой формѣ ихъ издавать: брошюрами или листками, которые бы откликались на злобу дня?

Собраніе высказывается въ пользу желательности изданія летучихъ листовъ, соотвѣтствующихъ современнымъ запросамъ и нуждамъ народа, причѣмъ ихъ выпускать не періодически, а время отъ времени (*Шелутинскій*); излагать ихъ популярно, главнымъ образомъ противъ католицизма, можно издавать на мѣстныхъ нарѣчіяхъ (свящ. *Галиковскій*). Братства должны въ соотвѣтствующіе моменты, примѣнительно къ извѣстнымъ случаямъ, издавать летучіе листки. (*Г. Г. Замысловскій*).

Предсѣдатель предлагаетъ обратить вниманіе и на тѣ способы пропаганды, къ которымъ прибѣгаютъ наши противники, а именно на художественное изданіе картинъ и открытокъ. *Г. Г. Замысловскій* говоритъ о выпускѣ символическихъ и эмблематическихъ картинъ на подобіе издаваемыхъ у поляковъ-католиковъ. Къ такимъ картинамъ прибѣгаютъ и политическія партіи; напри-

мѣръ, есть картинка, изображающая изгнаніе русскихъ изъ Финляндіи. Хорошо бы было, напри- мѣръ, изобразить изгнаніе монахинь изъ Антолептскаго монастыря и т. п.

Н. И. Шелутинскій говоритъ, что при изданіи открытокъ мы должны быть осторожны, такъ какъ народъ смотритъ на нихъ, какъ на игрушку, и изображенія иконъ и даже храмовъ на нихъ недопустимо. Открытки—памфлеты непонятны народу; словомъ, нельзя злоупотреблять религіознымъ чувствамъ народа. Въ послѣднемъ его поддерживаетъ *А. Миловидовъ*. Принимается резолюція согласно съ докладомъ.

Слѣдующимъ идетъ вопросъ объ изданіи молитвослова, который долженъ быть краткимъ и дешевымъ (не дороже 5 копѣекъ), съ приложеніемъ въ концѣ краткаго катехизиса о неправдахъ католической церкви (протоіерей о. *В. Полляскій* изъ Слонима).

Объ изданіи братскаго календаря первымъ высказывается *Г. Г. Замысловскій*, что въ календарѣ должны быть всевозможныя свѣдѣнія, что издать календаръ нужно и отрывной и въ видѣ книжки.

А. И. Миловидовъ напоминаетъ, что календаръ всегда былъ орудіемъ пропаганды у католиковъ, и у народа давно получилъ значеніе настольной книги, занимающей первое мѣсто послѣ молитвослова.

В. В. Богдановичъ: въ Виленскомъ братствѣ не разъ уже обсуждался вопросъ объ изданіи календаря, но недостатокъ средствъ мѣшалъ осуществленію этого дѣла. Это должно быть первое дѣло центрального издательскаго комитета.

Предсѣдатель прибавляетъ къ этому, что всѣ братства должны придти на помощь при изданіи молитвослова и календаря, въ виду дороговизны этихъ изданій.

Послѣднимъ обсуждается вопросъ объ изданіи популярно изложенной исторіи западной Руси съ иллюстраціями, доступной для простаго читателя.

Миловидовъ заявляетъ, что у насъ нѣтъ такой исторіи. Книга Малышевскаго («Западная Русь въ борьбѣ за вѣру») велика, малодоступна для народа по изложенію и по цѣнѣ; необходимо дешевое, популярное и иллюстрированное изданіе. Это мысль графа М. Н. Муравьева, который изыскалъ на это средства и предложилъ Московскому Университету устроить конкурсъ на такое сочиненіе, но тотъ отказался отъ этого предложенія.

Г. Г. Замысловскій предлагаетъ устроить теперь конкурсъ на составленіе такой исторіи и назначить премію.

Собраніе рѣшаетъ установить конкурсъ и премію, съ участіемъ въ этомъ всѣхъ братствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Электро-Типографія «Русскій Починъ»

На служеніе слову Христовой истины.

49.

С Л О В О

о необходимости для человѣка Вѣчной Жизни.

(Сказано въ Церкви Св. Троицкаго монастыря воспитанникамъ Литовской Дух. Семинаріи).

Апостоль Іоаннъ Богословъ въ началѣ своихъ посланій съ такими словами обращается къ вѣрующимъ: «Жизнь явилась и мы возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ». (1 Іоан. 1, 2). Это явленіе Вѣчной Жизни, которую Апостоль видѣлъ своими очами, разсматривалъ и осязалъ руками, было для него событіемъ, отодвинувшимъ въ сторону всѣ остальные впечатлѣнія и интересы жизни, наполнило его духъ полною блаженства и безмятежнаго покоя. Въ ней онъ видитъ источникъ радости и отъ любвеобильнаго сердца возвѣщаетъ о ней и намъ, братіе, «чтобы наша радость была совершенна». (1 Іоан. 1, 4).

Но такъ ли мы принимаемъ слова Апостола? Видимъ ли и мы исполненіе нашей радости въ томъ, въ чемъ видѣлъ и Апостоль: въ явленіи Вѣчной Жизни? Не отводимъ ли мы этой радости часто самое послѣднее мѣсто въ нашей внутренней жизни, стараясь всѣми силами получать другія низшія радости, строя для достиженія этихъ именно радостей разнообразныя планы, устраняя часто съ большимъ упорствомъ и послѣдовательностію дѣйствительныя, а иногда и только воображаемыя препятствія? Не правда-ли, что интересъ нынѣшняго дня и случайныхъ и измѣнчивыхъ желаній заполняютъ всю нашу дѣятельность, а слова о явившейся въ Спасителѣ нашемъ Вѣчной Жизни звучатъ для насъ издалека, едва слышны среди однообразнаго шума жизни? Едва ли можно сомнѣваться, что бываетъ именно такимъ образомъ.

Что-же? можетъ быть и на самомъ дѣлѣ этотъ голосъ о Вѣчной Жизни уже отодвинуть отъ насъ вѣками? можетъ быть и дѣйствительно права наша практика жизни, вся погруженная въ настоящее, правы теоріи, оправдываю-

щія эту практику и утверждающія, что вѣчная жизнь не нужна человѣчеству, что она только бессодержательная мечта, что эта мечта только заслоняетъ отъ человѣка его дѣйствительныя задачи и дѣлаетъ настоящую жизнь его бесплодною какъ для себя, такъ и для другихъ.

Юные питомцы Богословской школы! вы еще не вовлечены въ суету мірскую, къ вамъ въ окна долетаетъ только общій тонъ обыденной пошлости въ однообразномъ городскомъ шумѣ, назойливомъ и нечленораздѣльномъ, какъ и всѣ выраженія грубой животной природы. Но теоріи, оправдывающія эту жизнь, долетаютъ, конечно, и до васъ. За кѣмъ же намъ идти? За Іоанномъ ли, или за этими устроителями жизни человѣческой безъ вѣчности?

Всмотримся въ человѣка, какъ онъ данъ намъ въ непосредственномъ наблюденіи и исторіи, прослѣдимъ то направленіе жизни, которое начертываетъ человѣку вся сложность задатковъ его природы, характерная особенность человѣческаго жизнеощущенія, и мы увидимъ, кто ближе подходитъ къ самымъ цѣннымъ свойствамъ человѣческой жизни, кто даетъ ей полноту и смыслъ, кто вноситъ свѣтъ и радость въ человѣческую дѣятельность, кто даетъ покой и свободу человѣческому сердцу, — Апостоль ли Вѣчной Жизни, или тѣ, которые не хотятъ вѣчности.

Мы всѣ непосредственно сознаемъ, что существуемъ мы не одинокими, что мы живемъ среди разнообразнаго тоже живого міра. Сознаемъ также и то, что эта наша общая жизнь охватывается не вѣчностью, а временемъ. Но какъ различно отношеніе къ этой общей формѣ существованія у человѣка и остального окружающаго его живого міра! Посмотрите на жизнь животныхъ, какъ

безраздѣльно и полно она погружена въ настоящій моментъ, какъ она самодовольна, предоставленная самой себѣ, при отсутствіи тревогъ и волненій со внѣ! Животное не смотритъ впередъ и рѣдко оглядывается назадъ, да и то только для интересовъ настоящаго момента. Только настоящій моментъ, только непосредственно переживаемое въ этой своей непосредственности безраздѣльно царитъ надъ его жизнеощущеніемъ. Никакой потребности вырваться изъ этой формы существованія нѣтъ мѣста, потому что не ощущается въ ней никакого неудобства: жизнь со всею совокупностью своихъ потребностей укладывается въ эту форму. Но мы видимъ, что свойствамъ такой жизни вполне отвѣчаетъ и сущность самого времени, въ которомъ эта жизнь протекаетъ. Въдъ только настоящій моментъ данъ въ немъ, какъ непосредственно существующій.

Посмотримъ теперь на человѣческую жизнь. Правда, къ сожалѣнію мы видимъ, что по своему содержанію и человѣческая жизнь очень часто не поднимается надъ уровнемъ животнаго существованія: то-же господство инстинктовъ, та-же узость кругозора, то-же однообразіе и бѣдность интересовъ. Почти постоянно присоединяются къ этому злоба и разнузданность, пошлое тщеславіе и зависть, и другіе человѣческіе пороки, дѣлающіе его жизнь такою жалкою и ничтожною. Темныя безумныя силы грѣха гнѣзятся въ насъ и производятъ въ душѣ нашей великія опустошенія и разстройство. Но къ иной жизни зоветъ насъ первозданная наша природа. Въ обычной и часто дурной формѣ нашего существованія мы не развертываемъ нашей жизни во всѣхъ ея фактически данныхъ своеобразныхъ чертахъ, мы искусственно, по своей волѣ живемъ уже и бѣднѣе, чѣмъ должны бы жить, если бы дали просторъ и свободу тѣмъ основнымъ свойствамъ нашего духа, тѣмъ его особенностямъ, развитіе которыхъ осуществляетъ типъ человѣческой жизни, богатой и прекрасной. Обратимся къ этимъ свойствамъ чело-вѣка и мы увидимъ, что къ жаждѣ той Вѣчной Жизни поведутъ они насъ, о которой благовѣствуетъ намъ Апостоль.

И человѣческая жизнь дана во времени, но существенно отлично переживаемое чело-вѣкомъ ощущеніе жизни. Хотя и чело-вѣкъ живетъ въ настоящемъ, но далеко не настоящимъ. Человѣческая печаль и радость не поглощены только наличностью, стремленія и желанія ставятъ часто отдаленныя цѣли, сообразуются съ широкимъ опытомъ прошлаго. Самое сознаніе жизни сложнѣе и существенно отличается отъ жизнеощущенія животнаго міра. Прошлое и будущее живутъ въ человѣческомъ сознаніи съ ихъ характерными чертами. Благодаря тому, что прошлое и будущее даны, какъ живыя представленія, какъ полныя свѣжести и силы факты сознанія, влияющіе на весь строй жизни, жизнь уже не исчерпывается до конца погруженіемъ въ непосредственныя ощущенія, не переживается здѣсь, какъ одинъ захватывающій моментъ, а мощно и энергично ставитъ само представленіе хода жизни, какъ характерное переживание въ человѣческомъ духѣ. Жизнь человѣческая не мыслима безъ постановки цѣлей жизни. Таковы первичныя особенности чело-вѣческаго существованія. Привязанный естественной необходимостью къ настоящему, чело-вѣкъ уже въ самомъ захватѣ жизни стремится разорвать эту связь. Уже въ самой конструкціи своихъ силъ онъ заявляетъ намъ о своемъ особенномъ назначеніи и только вѣчно истинныя слова Библии объясняютъ намъ появленіе этого загадочнаго существа на землѣ: «и сказалъ Богъ: сотворимъ чело-вѣка по образу Нашему и по подобію Нашему... И сотворилъ Богъ чело-вѣка по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его» (Быт. I, 26—27).

Чѣмъ прямѣе и послѣдовательнѣе чело-вѣкъ идетъ въ жизни своею дорогой, чѣмъ сильнѣе и не уступчивѣе онъ стремится сохранить то своеобразіе жизнеощущенія, которое онъ находитъ въ себѣ даннымъ, тѣмъ рѣзче и острѣе обнаруживается дисгармонія между его стремленіями и общими у него съ остальнымъ міромъ способами жизни, тѣмъ болѣзненнѣе сказывается непреодолимая для него власть надъ нимъ этого міра, въ которомъ онъ живетъ, и въ условіяхъ суще-

ствования котораго онъ долженъ выражать всѣ запросы своего духа. Но зато и тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность въ иной жизни, свѣтлой и свободной.

Постоянно сознавая жизнь шире той формы, въ которой эта жизнь можетъ быть фактически осуществлена, человѣкъ испытываетъ непрерывную неудовлетворенность, нѣтъ у него ни одного момента покоя; ненасытныя стремленія, неугасающія желанія, необходимыя разочарованія въ достигнутомъ, и снова желанія—все это открывается человѣку, какъ какой-то бѣгъ безъ конца. И этотъ однозвучный ритмъ времени производить тоску.

Но къ этому присодиняется и еще одна черта, налагающая на человѣческую жизнь, заключенную въ условія только существованія этого міра, печать глубокаго трагизма. Въ человѣческое сознание необходимо входитъ, какъ положительная и могучая сила, идея небытія, исчезновенія. Само ощущеніе жизни становится съ собою въ фактическое противорѣчіе, полное муки и ужаса. Приводимый особенностями своей природы не къ безраздѣльному переживанію настоящаго, сознавая само время въ его теченіи, человѣкъ вмѣстѣ съ этимъ сознаетъ и безграничность этого процесса. Однообразная, незаканчивающаяся повторяемость и въ ней онъ самъ, какъ ничтожная, поглощаемая процессомъ часть, производятъ въ душѣ человѣческой сознание ничтожества всѣхъ его цѣлей. Все въ этомъ мірѣ, чему-бы онъ ни отдавалъ свои силы, всѣ его труды и успѣхи, а равно и неудачи—все это сглаживается однимъ безконечнымъ и однообразнымъ потокомъ времени, который одинъ только и сохраняетъ свою однообразную устойчивость. «Что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Поэтому, что пользы человѣку отъ всѣхъ трудовъ его, которыми онъ трудится подъ солнцемъ? Суета суетъ—все суета». (Экклес. 1, 3. 9).

Разрушая всякую человѣческую дѣятельность, уничтожая значеніе всякихъ полагаемыхъ себѣ человѣкомъ цѣлей,—такое ощущеніе жизни въ концѣ-концовъ разрушаетъ

и самую жизнь, и въ само настоящее оно вноситъ чувство ненадежности человѣческаго существованія и дѣлаетъ жизнь какимъ-то непонятнымъ мученіемъ. Человѣкъ мечется въ этомъ мірѣ, какъ въ тѣсной тюрьмѣ.

Изъ всего этого очевидно, что человѣку нуженъ не новый смыслъ жизни, а сама эта новая жизнь, нужно не откровеніе о жизни, а явленіе новой жизни. И люди, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ, понимали это. На протяженіи исторіи человечества мы видимъ напряженныя усилія найти эту новую жизнь, разорвать тѣсныя оковы даннаго въ этомъ мірѣ существованія человѣка.

Не отыскивая да и не имѣя возможности отыскать этой жизни въ окружающемъ человѣка мірѣ, люди думали въ самыхъ задаткахъ человѣческаго духа найти матеріаль для созданія формы существованія, въ которой человѣческой духъ нашелъ бы себѣ покой и свободу. И эти люди были на правой дорогѣ. Они по крайней мѣрѣ отчетливо поняли, что этотъ міръ тѣсенъ для человѣка, что въ человѣкѣ даны и зрѣютъ иныя возможности. Но гдѣ же эти люди могли взять силу для созданія этого вождѣльнаго «міра идеаловъ»? для сообщенія ему прочности дѣйствительности. Не мудрено поэтому, что этотъ міръ представляется ими, какъ «царство сновидѣній». Правда уже одинъ подъемъ духа надъ тѣснымъ для человѣка ходомъ естественнаго міра даетъ имъ утѣшеніе, и въ эти моменты освобожденія они чувствуютъ, что «сонъ и дѣйствительность мѣняетъ свои роли и тяжелое сновидѣніе жизни никнетъ, никнетъ и никнетъ». Но никнетъ ли дѣйствительно тяжелое сновидѣніе жизни? Можетъ ли устоять надолго предъ напоромъ неотразимой дѣйствительности то, что держится только силою желаній, въ себѣ же самомъ не имѣетъ независимой силы. Опять повторяемъ, что человѣкъ чувствуетъ въ себѣ только призваніе, изъ глубины духа идущій порывъ къ иной жизни, но не чувствуетъ въ себѣ силы создавать эту жизнь. Онъ жаждетъ вѣчности, но самъ создать эту вѣчность онъ безсиленъ.

Нужно ли и говорить о тѣхъ, которые хотятъ насытить эту жажду человѣческаго серд-

ца мечтою о будущемъ счастья человѣчества въ предѣлахъ и условіяхъ этого же естественнаго существованія. Вѣдь нужно же, наконецъ, понять, что главная бѣда не въ томъ, что современнаго человѣка одолѣваютъ болѣзни и лишенія, что невзгоды и бѣдствія нависаютъ надъ его головой, какъ темныя тучи, а въ томъ, что жизнь дается однажды, что запросы ея шире тѣхъ необходимыхъ условій, въ которыя эта жизнь поставлена, что съ годами жизнеощущеніе постепенно теряетъ свою свѣжесть и силу, что роковой конецъ неизбѣженъ; главное въ томъ, что всякаго человѣка въ естественномъ ходѣ явленій поглощаетъ небытіе и нѣтъ у него подъ ногами твердой почвы въ этомъ текущемъ потокѣ времени, въ которомъ проходитъ его жизнь. Вотъ какъ это то несчастіе и страданіе человѣческой жизни, данныя въ самой формѣ существованія его, какъ члена только этого окружающаго его міра, могутъ устранить тѣ люди, которые хотятъ утѣшить человѣка будущимъ фантастическимъ раемъ на землѣ безъ положительно данной человѣку вѣчности? Какъ я могу жить и трудиться для этого будущаго счастья человѣчества, когда полная невозможность этого счастья и очевидная безсмысленность всѣхъ мечтаній о немъ, при данныхъ и неустраняемыхъ человѣкомъ условіяхъ существованія его на землѣ, ясны, какъ день! Какъ же не понять того, что не перенесенія нашего существованія въ какой угодно моментъ времени требуетъ духъ человѣческій, а измѣненія самой формы фактически данной жизни, что ему нужно приобщеніе къ жизни, не подчиненной условіямъ временнаго существованія. Въ этомъ мірѣ ничто не можетъ дать человѣку успокоенія. Поэтому-то мы и видимъ въ этомъ мірѣ такъ много печали. Изъ сѣдой старины мы слышимъ полный тоски вопль, который для незнающихъ Вѣчной Жизни и теперь сохраняетъ всю свою силу и остроту. «Я утопаю въ пучинѣ житейской. Я горю въ безпощадномъ пламени безпощадной жизни. Меня рвутъ на части вѣтры папастей и бѣдъ. Какъ переправиться мнѣ черезъ пучину жизни? Гдѣ правый путь? Не знаю!»

Братіе! Мы знаемъ этотъ путь. «Жизнь явилась... и мы возвѣщаемъ вамъ сію Вѣчную Жизнь, которая была у Отца и явилась намъ». Вѣчная Жизнь явилась не какъ новое пониманіе жизни, или новый взглядъ на человѣческія задачи, она вошла въ мировую жизнь, какъ событіе. Пришедшій на землю во исполненіе временъ Сынъ Божій— Спаситель міра. Спаситель міра не только явился въ міръ и открылъ человѣчеству Вѣчную жизнь, но и соединился съ человѣчествомъ. Опъ сдѣлалъ причастниками Вѣчной Жизни вѣрующихъ въ него, «наше общеніе съ Отцомъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ» (I Іоан. 1, 3). Онъ въ насъ пребываетъ и мы въ Немъ. Въ этомъ общеніи съ Вѣчной Жизнью находитъ покой душа человѣческая, ибо познала «Сущаго и Безначальнаго» (—2, 13—14), ибо творитъ волю Его и свободна отъ измѣнчивой земной жизни, «міръ проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ» (I Іоан. 2, 17). Неизбѣжны и теперь еще для насъ согрѣшенія. «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ». Но Христосъ «есть умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и всего міра» (I Іоан. 2, 2). Настанетъ моментъ, когда и этого не будетъ и Вѣчная Жизнь наполнитъ человѣческое сердце ничѣмъ не возмущаемымъ блаженствомъ. Боговдохновенный тайновидецъ будущихъ судебъ міра созерцалъ Ангела, который «поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ..., что времени уже не будетъ» (Апок. 10, 6).

Юные слушатели! Вы готовитесь къ тому, чтобы проповѣдывать Вѣчную жизнь людямъ и приобщать ихъ къ ней, нести отраду сокрушеннымъ сердцамъ! Будьте же внимательны къ этому высокому призванію и пусть не смущаютъ васъ тѣ трудности, которыя вы видите впереди на вашемъ пути. Побѣда будетъ за вами. И къ вамъ относятся слова Спасителя, сказанныя имъ ученикамъ своимъ: не бойся, малое стадо, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство (Лук. 12, 32). Аминь.

Н. Молчановъ.